

Поговорим немного о любви...

Издательские решения
По лицензии Ridero
2022

УДК 82-1
ББК 84-5
П43

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Поговорим немного о любви.... — [б. м.] : Издательские
П43 решения, 2022. — 172 с.
ISBN 978-5-0059-3814-5

Любовь — это слово, полный смысл которого объяснить не так и просто, но о котором хочется говорить. Вот и авторам Сургутского городского литературного объединения «Северный огонёк» захотелось поговорить... немного... о любви...

УДК 82-1
ББК 84-5

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Маргарита Сазанович, иллюстрации, 2022
© Маргарита Сазанович, дизайн
ISBN 978-5-0059-3814-5 обложки, 2022

АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

ПРОСТИ

Есть, наверно, моя вина,
Что виски твои поседели.
И на волосы седина
Напустила свои метели.

Видно, жара моей любви
И тепла моего не хватило.
Потому и печали твои
На двоих я не разделила.

Пусть теперь мне больнее. Пусть,
Что вела себя так неумело.
И в глазах затаённую грусть
В своё время не разглядела.

Наша жизнь на двоих одна,
Нам бы вместе её пройти.
...На твоих висках седина,
Ты за это, любимый, прости...

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Не кричит о любви на углу
И в объятьях на людях не тиснет.
Но любимое блюдо к столу
Принесёт, угадав мои мысли.

Только он переступит порог,
Сразу сердце болеть боится.
Эту встречу устроил Бог —
И при нём ничего не случится.

Его преданность не напоказ,
А любовь его — в действии каждом.
Верю: он меня не предаст,
Если трудно придётся однажды!

В НАШЕЙ ПАМЯТИ

Сядет солнце за дальние сосны,
Утром тёплый рассвет разбудит.
Ноги вымоют тёплые росы,
А тебя в этом мире не будет.

Перелётные птицы с юга
Путь на Родину не позабудут.
И завоюет за окнами вьюга,
А тебя в этом мире не будет.

Осень землю умоет дождями,
Летний жар её этим остудит.
Ты в сердцах у детей, ты с нами
В нашей памяти вечно будешь.

Мне плыть по жизненной реке,
Не поддаваясь злым ненастьям.
Проснуться на твоей руке —
Что нужно большего для счастья?

РАЗЛУКА

Месяц. Полмесяца. Пара недель.
Господи! Выжить бы эту разлуку!
Вместе тоскуем: подушка, постель
И в пустоту я тяну свою руку.

Тесно одной, просыпаюсь в ночи,
Мысли мои, что в сомненья ворота.
В снах моих тайных, прошу, не молчи,
Не позволяй, чтобы занял их кто-то.

БУДЕТ ЦВЕСТИ КАЛИНА...

Будет цвести калина,
Будет картошка расти.
Будем мы с дочкой и сыном
Память держать в чести.

Взгляд твой, движения, речи,
Выводов высота.
Больно, что этим встречаю
Больше не быть никогда.

Внучка окликнет: «Дедуля»!
И замолчит голосок.
Страшной болезни пулей
Твой обожжён висок.

ЛЮБИМОМУ

Книге свыше – святому писанию,
Исповедуюсь высшему чину,
Что любовью твоей и вниманьем
Дорожу, мой любимый мужчина.

Мне не надо других нежных рук,
Не страшна мне любая кручина.
Ты не только мой муж, ты — мой друг,
Ты — единственный мой мужчина!

Посадили с тобою вдвоём
Два ростка — наших дочку и сына.
Чтоб там ни было, переживём,
Переждем, родной мой мужчина!

ОБЕРЕГ

Стук колёс, километров бег,
Мыслей хор, как в прекрасном сне,
Голос твой: слова-оберег,
Да поможет в разлуке мне!

И, готовясь ступить за порог,
Слышу я при рождении дня:
Пусть тебя охраняет Бог,
И согреет любовь моя!

Жизни нашей сплетается нить
В паутину с названием «век».
Очень просто на свете жить,
Если рядом такой человек.

ТЫ УЕХАЛ

В шкафу висят твои рубашки,
Твои кроссовки у порога.
И мне самой признаться страшно,
Что ты уехал. И надолго.

Что мне желать ещё, не знаю,
Мы пара — с ниткою иголка.

Тоска кричит, напоминая,
Что ты уехал. И надолго.

Любовь и дети! Счастья столько!
Всё так сложилось, как хотели.
Совсем не страшно, что надолго
Уехал ты.

На две недели!

Я ЛЮБЛЮ ТВОИ РУКИ

Сколько славных мужчин вокруг,
Их улыбки влюблённые кружат.
Сколько крепких, заботливых рук,
Только нет их добрей, чем у мужа.

Режут хлеб, застилают постель,
И мои укрывают плечи.
В них — любви моей страстный хмель,
И о них мои тихие речи.

В нашем доме — тепло и уют,
И взамен ничего не нужно.
Потому что там руки живут
И отца, и любимого мужа.

СПАСИБО ТЕБЕ...

Спасибо тебе, что ты есть у меня,
За нежность твою и руки.
За то, что от искры такого огня
Мельчают страдания и муки.

Спасибо тебе, что ты есть у меня —
За мудрость, любовь, понимание.

Ты — мой талисман, что по жизни храня,
Могу презирать все страданья.

Спасибо тебе — повториться не лень, —
Что день поцелуем начат.
И если тобой начинается день,
В нём будут и свет, и удача!

ЛЁНЕ

И когда растревожит лихо,
И когда я от боли кричу,
Я уткнусь в плечо тебе.

Тихо

О волнениях своих прошепчу.

Самый ласковый, мудрый самый,
Ты теплом мою душу согрей.
И, как в детстве когда-то мама,
Меня, слабенькую, пожалей...

РЕВНОСТЬ

Я, наверно, серьёзно больна
Этой ревностью — вздорной бабёнкой.
Надо мною хохочет она,
Как над школьницею-девчонкой.

Ревность к ручке, к папке, к двери,
Ко всему проходящему люду.
Так скорей о любви говори —
Я лечиться от ревности буду!

Ты

(Лёничке)

Лучшие в мире цветы –
Ты!
Рвущие душу мечты –
Ты!
Солнца восход над рекой –
Ты!
И небосвод голубой –
Ты!
Чистая грань высоты –
Ты!
Милые в детях черты –
Ты!

«Леонид, – прошепчу – Леонид», –
Если нет его, милого, дома.
Очень сердце в разлуке щемит,
Ноет в сладостно-светлой истоме.
И ступить на родимый порог
Да поможет желанному Бог.

АЛЕКСАНДР ЛЮБЯКИН

ЛЕТО УЛЕТАЕТ

Золотистым ковром укрывает
Осень землю родного двора.
Это лето от нас улетает,
А тепло ещё было вчера.

Но сегодня нахмурилось небо,
Тучи чёрные, как моя грусть,
Словно радостных дней лета не было,
Жизнь проходит ну, что же и пусть!
Скоро в небе закружат снежинки,
Заметая твой призрачный след.
Я уже не грущу, ни слезинки
В моих синих глазах уже нет.

Жизнь земная свой бег продолжает,
Пусть морозная долго зима.
День придёт, и душа вдруг оттаёт
Это к нам возвратится Весна.

Возрадуйся душа моя,
Пришла любовь совсем неожиданно.
Ты, чувств волшебных не тая,
Мне улыбнулась как-то странно.

Твой взгляд наполнен нежным чувством,
Мне согревает в сердце кровь.

Не буду больше петь о грустном,
Когда со мной твоя любовь.

Расправит снова дерзко крылья
Мой поэтический Пегас.
Из-под копыт он стелет пылью
И в омут чувств уносит нас.

Не принесёт любовь мне бед,
Что так ворвалась вдруг неожиданно.
Я рад, что мне на склоне лет
Ты улыбнулась как-то странно.

СЛОВНО КТО-ТО ЗАЖЁГ СВЕЧУ

Я пришёл, сделай ты ко мне шаг.
Я люблю тебя, слышишь, кричу!
А она улыбнулась, шагнула во мрак,
Словно кто-то задул свечу.

Прилетай скорей ветер от южных морей,
Ледяное ей сердце согрей.
И случится вдруг чудо. И станет моей
До конца наших жизненных дней.

И прошло много чёрных и тягостных лет,
Сколько бед пережил, молчу.
Ты пришла и в душе вспыхнул трепетный свет,
Словно кто-то зажжёг свечу.

СТРАСТЬ

Ты ушла в феврале,
Когда выли сибирские вьюги.
Снежный вихрь во дворе,
Веселились нечистого слуги.

Как твой образ был мил
Как твой голос был нежен и звучен.
Я тебя не любил,
Был смертельно тобою измучен.

Та безумная страсть,
Что питал в своё время к тебе,
Та пикóвая масть,
Что ведёт непременно к беде,

Я ту страсть не забыл,
И тот голос, что нежен и звучен.
Я тебя не любил,
Был смертельно тобою измучен.

По прошествии лет, вспоминая тебя
И твой голос, что нежен и звучен,
Понимаю сейчас, как безумно любя,
Был смертельно тобою измучен.

Ночь-цыганка накинула шаль
На деревья асфальт и дома.
Мне сегодня по-прежнему жаль,
Что опять ты ко мне не пришла.

Где ты милая бродишь сейчас
В этом городе серых домов?
Может быть, в этот призрачный час
От меня ждёшь ты ласковых слов.

Почему же обходишь мой дом,
Где тебя всегда видеть я рад,
И встает у меня в горле ком,
Слёз обиженных катится град.

Верю я, что ко мне ты придёшь,
Отогреешь застывшую кровь.
Со мной встречи сама давно ждёшь —
Не ржавеет былая любовь.

ПРОШЛОЕ

Над зоной стрекочет сорока,
Вся в шрамах любовных душа,
И я после долгого срока
На волю иду, не спеша.

А воздух свободы так сладок!
Его я глотаю в захлёб.
Живёт здесь девчонка отрада,
Все к ней моей мысли полёт.

Я женщин не видел так долго,
Застыла горячая кровь.
До встречи осталось немного,
Моя неземная любовь.

Ты жди, я приду на рассвете,
Ты выйдешь ко мне в неглиже.
И так хорошо мне, поверьте,
С израненной зоной душе.

Тебя зацелую до дрожи,
Взыграет горячая кровь.
Весь мир я к ногам твоим брошу,
Моя неземная любовь.

В старой гавани якорь я бросил,
Позабыл, что такое любовь.
Ну, зачем ты вошла в мою осень,
Ну, зачем взволновала мне кровь.
Может, это мне просто приснилось,
Но прижата к щеке щека.
Бог к закату мне дал эту милость.
Ты по возрасту так далека...
Как жестока бывает старость,
Я люблю и, быть может, любим.
Не растай же любви эта сладость,
В небесах, словно розовый дым.

Среди рябин, вновь полдень коротая,
Я вдруг увидел милые черты.
Как долго я, от чар твоих сгорая,
Шептал, порой: «Где, милая, где ты?»

Деревья от жары изнемогая,
Всё клонят ветви низко на забор.
Из пенных вод выходишь ты нагая,
В глазах лукавых дерзость и задор.

Я снова молод, грудь полна желаний,
И вновь сердца стучатся в унисон.
Назвал б тебя я быстрой стройной ланью...
Как жаль, что это был лишь только сон...

ПРЕДЗИМЬЕ

Небо плачет осенним дождём,
Город замер в преддверье зимы,
Безнадежно тепла ещё ждём.
Почему же так холодны мы?

И какие же злые метели
Заморозили наши сердца?
Помнишь, птицы нам весело пели,
И ромашки касались лица.

Я дарил тебе ветки сирени
И черёмух дурманящий дух,
Для двоих нас и кедры звенели,
С тополей облетал белый пух.

И куда унеслись те мгновенья,
Стук влюблённых сердец в унисон?
То же птиц вдохновенное пение...
Не ужель это был только сон?

РЕВНОСТЬ

Жизнь прожить — не поле перейти, —
Поговоркою хочу сказать.
Разошлись с тобой наши пути,
И не повернуть нам время вспять.

Расплескал нечаянно любовь
На крутом каком-то вираже.
Старым чувствам не вернуться вновь:
Нет на это времени уже.

Заблестели инеем виски,
Сердце беспокойное шалит.

Волком не завьт-бы от тоски,
Сам с собою начал говорить.

Не ревнуй к поэзии меня,
Только ей одной хочу служить.
Так уж повелось: день ото дня
Будем одиноко вместе жить.

АЛЕКСЕЙ ТОМШИН

ПЕСНЯ ДАЛЬНОБОЙЩИКА

Встречи, расставания — такая вот судьба.
Провожая смотрят вслед милые глаза.
То с тревогой, то с тоской, но почти всегда
Пробегают по щеке капелька — слеза.

Ночь прошла, растаяла в предрассветной мгле.
Ты ушла, оставила записку на столе.
Буквы скачут вверх и вниз, строчки неровны.
А в конце записки той клякса от слезы.

Я в дорогу дальнюю заберу с собой
Горечь расставания и прощанья боль.
Затянуло небо вдруг летняя гроза,
Пробежала по стеклу капелька — слеза.

Видно, так устроен мир среди бурь и грёз,
Что не обойтись никак нам без этих слёз.
Засияют синевой милые глаза,
И от счастья по щеке пробежит слеза!!!

ОЖИДАНИЕ

Ты где-то далеко, и я ещё в дороге.
Идешь по жизни ты, и я еще в пути.
И мысли, и сердца в надежде и тревоге,
Как встретиться с тобой, как мимо не пройти.

Ещё пока не встретили друг друга.
И боль утрат лежит на сердце вновь.
Но за окном утихнет злая вьюга,
И нас с тобой найдет нечаянно любовь.

Бывали у тебя и встречи и прощанья.
И я встречал других и провожал во тьму.
Но, верю, что нас ждут безумные свиданья.
Без родственной души так трудно одному.

Ещё пока не встретили друг друга.
И боль утрат лежит на сердце вновь.
Но за окном утихнет злая вьюга,
И нас с тобой найдет нечаянно любовь.

Настанет день и час — и распахнутся двери,
И захлебнемся мы в безбрежии любви.
В прекрасный этот сон так хочется поверить,
Я встречи жду с тобой, ты только позови.

Завьюжит в окошко ветер белой крошкой.
Заметёт метелью снег твои следы.
Но оставит память до тебя дорожку,
Где совсем немножко был с тобой на «ты».

Ночь прикроет шторой нас с тобой, с которой
Пролетел над бездной словно, как во сне.
Просто, без опаски, не боясь огласки,
Что я был однажды в зимний вечер с ней.

Накроет полог ночь на час,
И будет долог этот миг.
Никто не видит нас сейчас,
Никто не слышит сердца крик.

Зажмури глаза колдунья ночь,
Закрой все двери на засов.
Сомненья мы отбросим прочь.
Не нужно нам красивых слов.

Когда мы с тобою, секрет не открою,
Прекрасней не видел я женского тела.
А в сумрачный вечер захочешь ты встречи,
Готов буду дальше «глупости» делать.

Накроет полог ночь на час,
И будет долог этот миг.
Никто не видит нас сейчас,
Никто не слышит сердца крик.
Зажмури глаза колдунья ночь,
Закрой все двери на засов.
Сомненья мы отбросим прочь.
Не нужно нам красивых слов.

ПАУК

Повстречал он её тёмной ночью
И смущенно сказал: «Между прочим
Не могли бы мы с вами под ручку пройтись!»
А она сверкнула глазами,
Обвила его нежно руками
И сама предложила ночь безумной любви.

У красоты пышные формы,
Всё при всём и не для проформы,
Есть, что трогать и глаз есть на что положить.
А она тихо шепчет игриво:
«Но за ласки, что я подарила,
Милый. Нужно тебе кое-чем заплатить».

«Заплатить? Какие вопросы» —
Всё отдам, что милая просит.
Кто же знал, что любимая — редкий гурман.
После бурных ласок зазнобы,
Он в её оказался утробе.
Так закончил паук свой последний любовный
роман.

Не будите в женщине лиха:
Ты паук — она паучиха.
А финал той любви имеет печальный конец.
Вспомни ты историю эту,
Предложи любимой диету,
Если будете с милой когда-то идти под венец.

ТРЕПЕТНЫЙ МОМЕНТ

Прижался к нежной глади щек
И к тонкой шее прикоснулся.
Истомы захлестнул поток,
Я в воды страсти окунулся.
Манящий аромат волос,
Момент был трепетно волнуем.
Я молча задавал вопрос,
Ты отвечала поцелуем.

Нам годы были не бедой,
Мы оба ждали этой встречи.
И восхищался я тобой —
Какая стать и грудь, и плечи.
Манящий аромат волос,
Момент был трепетно волнуем.
На молчаливый мой вопрос
Ты отвечала поцелуем.

Минуты встречи пронеслись.
Часы свиданья в даль умчались.
Мгновенья к небу вознеслись,
Но в памяти моей остались
Манящий аромат волос,
Момент тот трепетно волнуем.
Я счастлив, что на мой вопрос
Ты отвечала поцелуем.

СКРИП СТУПЕНЕК

Вспоминаю часто деревеньку.
И детство босоногого мальчика.
Как скрипела жалобно ступенька,
Одна, у деревянного крыльца.

Дед её чинить не собирался.
Всё шутил: «Ещё придет черед».
Если скрип за дверью раздавался,
Это означало гость идёт.

Как не вспомнить лестницу старушку,
Которая вела на сеновал.
Он меня и юную подружку
От дождя и любопытных укрывал.

Как она предательски скрипела!
В тишине ночной, в свиданья час.
Словно по старушечьи хотела
Всей деревне рассказать о нас.

Нету дома, лестницы, крылечка.
Голос звонкий мой со временем охрип.
И всё чаще бередит сердечко
В памяти звучащий этот скрип.

ВЕЧЕРНЯЯ ВСТРЕЧА

Вечерний ветер радует прохладой.
На горизонте тлеет угольком заря.
И всё, что сделал, будет мне наградой.
А значит этот день был прожит мной не зря.

И кровь пульсирует в висках толчками.
В коленях дрожь, суставов слышу скрип,
Но всё, что было в этот вечер с нами
Затмил аккордом восхищения милой всхлип!

Я ощущаю рук прикосновения.
И нежность кожи, влажность алых губ.
Минуты близости и радости мгновенья.
Я нежен был с тобою, был не груб.

А встреча наша суждена судьбою.
Мне этим стоном время жизни продлено.
Часы, минуты, что провёл с тобою
Уж, видно, с выше для меня дано.

ОДУВАНЧИК

Однажды, позднею весной,
Рос одуванчик полевой.
Ромашка рядом расцвела,
Нежна, мила.

Её небесной красотой
Тот одуванчик полевой,
Сражён был сразу на повал,
А ей сказал:

«На свете много есть цветов,
Но за тебя отдать готов

Всё, что имею, чем живу
И чем дышу.

В природе нет тебя милей
Среди полян, среди полей.
Твоих ресниц, жемчужный цвет,
Прекрасней нет».

В ответ ромашка прячет взгляд:
«Слова я не верну назад.
Я молода и сил полна,
Эх старина!

На свете много есть цветов
И за меня отдать готов
Росы предутренней глоток
Любой цветок».

И одуванчик грустил,
Седую голову склонил,
А ветра — друга попросил,
Чтоб подсобил:

«Ты парашютики семян
Развей, как сильный ураган,
И пусть все знают: нет сильней
Любви моей».

С тех пор весной там и тут
Лишь одуванчики цветут.
Нам дарят радость и тепло
Годам назло.

Не отрекайтесь от любви,
Пусть седина белит виски,
Ростками памяти она
Своей сильна.

АНАТОЛИЙ КОТЛОВ

ПРЕКРАСНОЕ ПРИРОДЫ ПРОБУЖДЕНЬЕ

Прекрасное природы пробужденье,
И нежных чувств волнение в груди,
Деревьев белоснежное цветенье,
И жизни бесконечность впереди.

Как ты, любимая, прекрасен день сегодня,
А в травах изумруд зелёных глаз
И не любить тебя мне невозможно,
Как будто вижу всё я в первый раз.

Любимые глаза мне в душу смотрят,
Они лишь о любви мне говорят.
И верю я, что не наступит осень,
Пока я вижу этот нежный взгляд.

Весна дыханием своим нас пробуждает,
Ласкает взор зеленою травой.
И луг медовым запахом встречает,
И шмель вальсирует с веселою пчелой.

ДОЛГОЖДАННОЕ ЛЕТО КАК-ТОВДРУГ ПРОЛЕТЕЛО

Долгожданное лето как-то вдруг пролетело,
Нам оставив на теле золотистый свой след.
И все планы, что мы обсуждали в апреле,
К сентябрю завершили без потерь и без бед.

Вновь отложим на год наши летние встречи,
Турпоходы, прогулки, вечера у костра.
Окунемся в работу, заседания, речи
И на время забудем, то что было вчера.

Но нельзя позабыть твои нежные руки,
Поцелуй на закате и сияющий взгляд.
Пережить не сумею я нашей разлуки
И остаться с тобой навсегда буду рад.

Лето дарит нам встречи, лето дарит восходы,
Мы оставим в душе этот свет и тепло.
Остаётся беречь, словно нежные восходы,
То, что лето нам дарит, что купить не дано.

СЛУЧИЛОСЬ ЧУДО

Случилось чудо, я опять влюбился.
Ну что такое, как же исхитрился?
Пишу стихи и по ночам не сплю
Всё потому, что я её люблю.

Скажу вам честно, прожили мы долго
И жизнь у нас с ней широка, как Волга.
Работа, дом, детишки и дела,
Потом внучки, так жизнь и протекла.

И вот теперь смотрю на свою бабу,
Люблю её, как в детстве шоколадку,
Пусть с нею мы уже на склоне дней,
Люблю её заразу всё сильнее.

8 МАРТА

Про восьмое марта говорят:
«Это женский праздник, светлый, дивный».
Но мужчины в этот день подряд
Головы теряют беспричинно.
Суетятся, ворохи цветов
К женским стройным ножкам возлагают,
Песни сочиняют про любовь
И от глаз любимых просто тают.

Пусть луга цветут коврами,
Восхищая красотой.
Птицы пусть поют над нами,
Нарушая наш покой.
Самой ласковой и нежной
Я букет цветов дарю,
Признаваясь, что конечно,
Лишь одну её люблю.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ...

Золотая осень, золотая,
Листья кружат землю укрывая.
Золотой ковёр под ноги ляжет,
О любви моей тебе расскажет.

Золотая осень, золотая,
Журавли над нами пролетая,
Унесут с собою эту осень,
Нам оставят только неба проседь.

Пусть года летят, как эти птицы.
Белый иней на виски ложится.

Дети выросли, и внуки подрастают,
Пусть наши сердца их охраняют.

Всё проходит в этой жизни, знаю,
Только не любовь наша, родная.
Золотая осень нас с тобою,
Скоро серебром зимы укроет.

ЗИМА

В краю, где пальмы водят хоровод,
Где в марте оживает вся природа,
Явила свой капризный нрав погода,
Отметив снегом двадцать первый год.

Мы шубы вынимаем из шкафов.
В них ходим гордо, будто бы в обновках
И транспорт ждём на скользких остановках,
И вновь скрываемся под крышами домов.

Сугробы у домов меж тем растут.
Снег на ветвях притягивает взоры.
Мороз рисует на стекле узоры.
Наш дом тепло нам дарит и уют.

Что для любви большой мороз и снег?
Сомнительные это испытанья.
Я от тебя лишь жду признанья
В любви, которая на век.

СТАРИКИ

На холодном небосклоне месяц нам в окошко
светит,
Развалился на диване, надо окна занавесить.
Мы подвинемся поближе, пусть камин нас
согревает,
Пусть он нас с тобой от стужи в этот вечер
сберегает.

До утра заговоримся, вспомним прожитые годы
И в друг друге растворимся, на любовь не нужно
моды.
Вспомним про детей и внуков, как растили
и боялись,
А когда они выросли, мы гордились и смеялись.

Пламя тихо догорает, угли гаснут потихоньку,
Будто жизнь наша уходит вслед за пламенем
вдогонку.
Не вернуть того что было, всё проходит, исчезает,
Только память все моменты нашей жизни
сохраняет.

Я ЛЕТАЮ ВО СНЕ

Я летаю во сне, полетели со мной,
Мир тебе покажу совершенно иной.
Мир, в котором земли притяжения нет,
Я летаю и счастлив уже много лет.

Можно вмиг обогнать скорый поезд красивый,
Что несётся стрелой по просторам России.
Или быстро догнать в небе клин журавлей,
Улетающих к югу от нас поскорей.

Видно это досталось от прадеда мне,
Он в Гражданку летал на любимом коне.
Только лишь невесомость и мысли полёт,
Вот и всё, из чего создан мой самолёт.

Сердце бьётся в груди, лишь слегка замирая,
Ты не бойся, взлетай, я ведь рядом, родная.
Это здорово очень, парить над землёй
И срываться в полёт, нарушая покой.

Мы поднимемся вместе над крышею дома,
Пролетим не спеша вдоль тропинки знакомой,
Словно ангелы в небе с тобою парим.
Это счастье, родная, мы дома и спим.

ДУША

Зарядил сегодня дождь,
Грусти осени добавил,
Всё равно чего-то ждёшь
И надежды не оставил.
Просит перемен душа,
А каких, сама не знает.
Тем она и хороша,
Что болеет и страдает.
Что покоя не даёт
И ни днём тебе, ни ночью
Рвётся, мечется, поёт,
Чтобы сердце билось чётче.
Чтобы прямо в облака
Улетать ты мог мечтою
И ещё, живёшь пока,
Не хотелось покоя.

ЧТО МОЖНО О ЛЮБВИ СКАЗАТЬ?

Что можно о любви сказать?
Нас память возвращает снова
Туда, где мы с тобой готовы
Её капризам потакать.

Из памяти старинное кино,
Лишь эпизоды небольшие,
Где мы такие молодые,
А влюблены уже давно.

И дети выросли, и внук
Бодрит проказами своими,
Душою молодеем с ними,
Слабеет только сила рук.

В совместной жизни мы уже
Десяток пятый разменяли,
Заметили сие едва ли
И сберегаем много лет
Своей любви хрустальный свет.

ВАЛЕНТИН ВОРОБЬЁВ

В недописанных строчках,
В непоставленных точках
Зарифмованы смыслы
Недосказанных слов.
Кто не спит до рассвета
Задаются ответом,
Ищут, путая мысли –
«Что такое любовь?»
А любовь – она всюду,
Наподобие чуда,
В теплом проблеске солнца,
В раннем пении птиц,
В её радостном взгляде
И в весеннем наряде,
Отражённый в оконце
Блеск вечерних зарниц.
Неподвластна погоде,
Невзирая на годы,
Бережит она мысли,
Прозревая слепца.
И не спят до рассвета,
Те, кто жаждут ответа
И небесною высью
Наполняют сердца.

Как мало человеку надо –
Всего лишь шёл бы кто-то рядом.
Но как же, это «рядом», много,
Чтобы легка была дорога.

Как мало человеку надо –
Один лишь тёплый взгляд – награда.
И этого довольно много,
Чтобы ушла с души тревога.

Как мало человеку надо –
Всего три слова и преграды
Падут, ибо три слова много,
В них жизни смысл – они от Бога.

Как много человеку надо –
Чтобы ЛЮБОВЬ,..
 да с тёплым взглядом,..
 рядом.

СНЫ

Ты мне приснись перед рассветом,
Чтоб ощутить твоё дыхание,
Волос твоих благоухание,
Весёлых глаз волшебным светом.

Ты мне приснись перед рассветом
Когда мой сон, он чуткий очень,
И кто бы что мне не пророчил,
Я счастлив буду этим летом.

Ты мне приснишь перед рассветом,
Когда нет городского шума,
Тебя одну прошу об этом,
Тебя,... которую придумал.

Ты мне приснишь...

О ЛЮБВИ

Не любите без оглядки,
Словно в омут с головой,
Ведь любовь – не игры в прятки,
А когда она с тобой.

Где была любовь без меры,
Там обиде меры нет,
Души маются без веры
Не один десяток лет.

А, казалось, чего проще –
Жить в любви и теплоте.
В тихих водах зло полощет
Наши чувства, но не те.

Только горечь остаётся –
Вкус полыни на губах.
Уберечь не удаётся
Теплоту в глухих сердцах?

Правил нет игры в молчанку,
Проиграли оба.
Эх, любовь моя – жестянка...
Долгая дорога.

ТЕБЕ

Ты мне приснись, пусть через сотню лет,
И через сотню лет я потеряю разум,
И синих глаз твоих рабом я стану сразу,
Без них не мил мне будет белый свет.

Со временем пойму я боль утрат,
Забыв о журавле, держа в руках синицу,
Но страсть не утолить холодной водицей,
И через век она сильнее во сто крат.

Мне время вспять, никак не повернуть
И как бы я о том не сожалел,
Я счастлив,... ибо ЖЕНЩИНУ успел
В тебе увидеть,... пусть на несколько минут.

ЕСЛИ ЗАВТРА...

О время!...Ты совсем неумолимо,
Ни повернуть, ни впрок не одолжить.
С годами только, свяжью с ним незримой
Мы начинаем очень дорожить.

Как дерево становимся с годами,
Покрыты мхом, сухие, без листвы
И вот уже не гнёмся под ветрами,
Мы — древко лука,.. но без тетивы...

ПЕЧАЛЬ

Давай, мы о грустном немного
Сегодня с тобой помолчим.
Пусть прошлые наши тревоги
Угаснут с огарком свечи,

Пусть лунною будет дорога,
Которой мы вечно спешим,
Давай посидим у порога,
О грустном с тобой помолчим.

НЕМНОГО О ЖЕНЩИНАХ

Рабы мы женской красоты,
Порой того не замечая,
Все вольности мы им прощаем –
От паранджи до наготы.
Однако серым был бы день
Без их фривольности в нарядах,
Без озорства в игривых взглядах,
Без алых губ, где страсти тень.
Ах, как легко нас обмануть,
Да мы и сами тому рады.
Их красота нам как награда,
В ней мы готовы утонуть.
Мы снисходительно добры
Ко всем невольным прегрешениям,
К капризам их и возражениям,
Приёмы их – как мир стары.
Но так Господь уж создал их,
Что нет милее женщин наших,
Нет их добрей и нет их краше.
Ведь нас бы не было без них.

МЫСЛИ

Между прошлым и будущим – Миг,
Тень которого не уловить.
Между прошлым и будущим – Грань,
За неё бы не переступить.
Между прошлым и будущим – Век,
Да мне столько и незачем жить.

Между прошлым и будущим — Бог,
Все грехи мне успел бы простить.
Есть ещё в этом мире Любовь —
Между временем тонкая нить.

Миг пройдёт — ждёт божественный свет,
Грань преступишь — тебя уже нет,
А на Век — хоть один бы рассвет,
Чтобы к Богу с молитвой успеть.

А Любовь?... Ты её сохрани,
Не натягивай нить,... не тяни.

Поцелуй на губах — ах!
Страсти зов побороть — плоть.
Сердце дробью в висках —
страх.
На поклон не успеть — плеть.
Можно в клочья любовь — кровь,
Сколько раз на мозоль — боль.
Правда в глаз, будь готов — в бровь,
Хочешь мёду..., изволь — соль.
Счастье сам выбирай — рай,
Если время уйдёт — лёд,
Только не умирай — край,
Я люблю..., теперь твой черёд.

ВАСИЛИЙ КОНЕНКОВ

ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ

Я грусть свою оставил средь берёз и сосен.
Прошу меня простить — характер мой несносен.
О том, что в вас безумно я влюблён,
Наверно, знает только почтальон!

Молю Вас я: «Не дайте мне пропасть!»
И слышу тихий смех: «Что за напасть?
В кои-то веки? Надо ль это делать?»
В чувствах моих меня не переделать...

Хочу открыть давнишний свой секрет:
Без Вас мне в этой жизни счастья нет,
Писать хочу стихами Ваш портрет
И с нетерпеньем жду от Вас ответ.

Не о обо мне сейчас все Ваши мысли,
И вряд ли сможете Вы всё осмыслить,
Когда ответить всё-таки рискнёте,
Надеюсь, без задержки мне черкнёте.

С надеждой жду, я очень терпеливый,
Характер жёсткий мой, самолюбивый,
Известен Вам, доподлинно известен,
Но был я с Вами беспредельно честен...

МЫСЛИ В ПОЛНОЛУНИЕ

На полную луну собаки воют,
И голова от воя кругом.
Надеюсь, никогда свою вину
Делить не стану с верным другом.

Пред женщиной я этой виноват
Лишь в том, что, может, поздно её встретил,
В стихах своих пою я ей «виват»,
И мне она дороже всех на свете!

В её походке, голосе и плоти,
Есть всё, что помогает мне творить.
От чувств нахлынувших тону, словно в болоте.
И о любви хочу ей говорить.

Сжимать свою любимую до боли,
Шептать ей страстные, безумные слова,
Когда не внемля ослабевшей воле,
Остатки разума теряет голова.

В такой момент я смог бы всё на свете,
И даже звёзды ей на память подарить.
Но перед Богом честь моя в ответе.
Я ложь красивую не в праве говорить.

Скажу лишь: «Дорогая, верь судьбе!»
Хотя ты больше гороскопам доверяешь.
Пока огонь любви горит к тебе,
Меня ты никогда не потеряешь...

Осень плачет холодным дождём,
И не видно ни звёзд, ни луны.
Только мы с нетерпением ждём
И не можем дождаться весны.

Той весны, что приходит надолго,
Той весны, коей нету конца,
Полноводной и бурной, как Волга,
Что навеки сближает сердца.
А так хочется к милой прижаться,
Ощутить сердца гулко стук,
Навсегда в этом крае остаться,
Чтобы не было больше разлук!

И пусть ветер неистово свищет
В эту мрачную темную ночь,
Знаю точно: нас счастье отыщет,
И Всевышний нам сможет помочь...

МОНОЛОГ БРОШЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Ах, зачем твои нежные руки
Обнимали мой гибкий стан?
Может ради забавы, от скуки,
Ты пошёл на красивый обман?

От стыда я сгорала вся в краске,
Сердце верило льстивым речам,
Осыпали меня твои ласки
По губам, по груди и плечам.

Не забыть мне ночей этих лунных,
Соловьиных трелей рулады,

Шёпот быстрый речей безумных,
Мне дороже любой награды.

Ну и что теперь мне остаётся?
Ведь так хочется жить и любить!
Ретивое* так бьётся и рвётся,
Словно хочет себя погубить!

Я уже не мечтаю о встрече,
И судьбу ни о чём не молю.
За окном — изумительный вечер,
Вспоминаю тебя и люблю...

**Ретивое –устаревшее обозначение в народной словесности
слова сердце*

ЗАПЛУТАВШЕЕ ЛЕТО

Заплутало лето, заблудилось,
Знать умчалось в дальние края.
Дорогая, что с тобой случилось,
Или ты теперь уж не моя?

От тебя давно известий нету
И от этого страдаю я.
Без любви так тяжело поэту,
Ты одна — желанная моя.

Точно знаю, к нам вернётся лето,
Милую в объятия заключу.
Наша песнь Любви ещё не спета,
Радость на двоих делить хочу!

МОЕЙ ПЕРВОЙ ЖЕНЕ

Навстречу поезду намокшие кусты
С берёзами внезапно набегают,
И, кажется, что ждёшь, как прежде ты,
И чувства в моём сердце оживают.

Цыганка нагадала, будто вместе,
Хоть и под старость лет, но будем мы...
Ты в памяти моей, в платье невесты,
Белой ладьёй плывешь из сизой тьмы!

Давно мои ладони не касались
Податливых твоих и мягких плеч,
И страстно наши губы не смыкались,
Осталась в прошлом радость наших встреч.

Но теплится надежда: всё былое
Всплывёт и вспенится, как бурная волна,
И снова сердце, словно молодое,
В груди забьётся и застонет, как струна.

В день свадьбы лично сын к нам подойдёт,
При всех торжественно обнимет, улыбнётся,
И на мгновенье счастье нас найдёт.
Сквозь тучи тонким лучиком пробьётся.

Однажды в угарном бреду
Мне Муза шепнула на ухо:
«Я больше к тебе не приду,
Увы, как и ты, я – старуха.

И мадригалов больше не пиши,
Ты без меня теперь совсем пропащий!»

И показалось мне в немой тиши,
Что я — плохой поэт, ненастоящий.

Но вот прошло совсем немного дней,
И пусть Господь простит меня за это,
Я снова строки посвящаю ей,
Той, кто во мне увидела поэта.

Читаю ей о страсти под луной,
Когда во всей Вселенной только мы,
Бредём обнявшись, стороной родной,
Как призраки, пришедшие из тьмы.

Душевный разговор под стук сердец
В ночи ведётся между нами.
И кажется, что не придёт конец
Любовной этой нашей гамме.

И буду вечно дифирамбы петь
Моей любимой и прекрасной даме,
И долго будет жар любви гореть,
Словно в цветной неоновой рекламе!

Над плывущими вдаль облаками
Я витаю на грани их «крыш».
Что случилось, любимая, с нами?
Я не знаю, а ты всё молчишь.

И звучат в моём сердце напевы,
Стонут жалостно струны души,
Мне любовь эти строки напела,
И звенят они грустно в тиши.

Листья первые осень роняет,
Словно клочья, мной рваных стихов.
Сердце только печаль одну знает,
Знать, погряз я в лавине грехов.

И теперь мне всё в жизни немило,
Ну, а это пред Господом — грех.
Неприятно всё и постыло,
И вину готов скинуть на всех.

А так хочется вдруг встрепенуться,
Ведь недолог отпущенный век.
И к своей ненаглядной вернуться,
Я ещё — молодой человек.

Обнимать тебя снова и снова,
Целовать, словно в тот первый раз,
Ты и вера моя, и основа,
И любовь во спасение нас!

ВИТА ФЕДИНА

КОСНОЯЗЫЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ

- Люблю тебя, родной!
- Я – тоже!
- Не высказать, как рада я тебе!
- Признаюсь, милая, я – тоже!
- Дрожу от сладкого прикосновения!
- Я – тоже!
- Прости – не чувствую взаимности порой!
- Бывает – тоже!
- И, что ж заладил ты, своё: всё – тоже-тоже!
- прости, родная,
- Очень просто всё –
- чувства, что проявляешь, ты, ко мне, –
- Всё это я испытываю тоже!

Взгляд. Утонула. Не вынырнула.
Не вышла на сушу.
Так и живу в половодье скользя,
Открывая всем душу.

ШЛЕЙФ

Открылись чувству крылья-небеса!
Оплавилось томленьем впечатленья
От, пылкостью манящего, тебя,
Оставив шлейф желанновоплощенья.

ЛЮБОВНАЯ ПЕРЕПИСКА

Здравствуй, дорогая!
Я с тобой летаю,
Хоть, ты, далека!

Здесь, в Москве, прохладно,
Ах, как же всеядна
Страсть к тебе моя!

Скоро будем рядом,
Скоро будем вместе
В парке мы гулять!

Скоро, скоро, скоро
В нежном поцелуе
Встретимся опять!

ОЖИДАНИЕ ВСТРЕЧИ

Невозможно тобой не пылать!
Пусть далёко, ты, друг, но всечасно
С новым днём я тебя буду ждать
Очарованно-опоясно.

Ожиданье то в холод, то в зной
Опьяняет, порой неотвязно,
Переполненной страстью хмельной...
Жди! Я еду уже! Пусть, в «напрасно»!

ДУШНО!

Опять до обморока скулы сводит!
Опять вплавляет в топкий стержезот!
Опять, опять в завихревый обмот
Спиралевидный зуд в восход нисходит!

И невозможно бытность изменить.
И невозможно побороть бездушье.
Оно вплелось в судьбу моей страны.
Люблю в ней всё! Но душно! Душно! Душно!

МИГ СВИДАНИЯ

Родной мой, жду с тобою встречи!
И каждый раз о том пишу!
А, вот, приеду — не заметишь
На пятый день меня. Пойму,
Ведь дни порхают быстротечно
И потому не оценить:
То, что казалось, будет вечным
Для нас с тобою — только миг!
Каждый приезд так долгожданен,
Наш судьбоносный марафон,
Мы счастьем больше доверяем
В тот редкий миг, когда вдвоём.

Но дни летят, и через время,
Не замечаем, как уже
Обыденною и привычною
Становится судьба в судьбе.

Состаривает свежесть яви
Знакомый многолетний круг.
Восторг погашен, радость с нами
На пятый день — спокойный труд.

ДАВАЙ НЕ БУДЕМ БУДНИ ТОРОПИТЬ

Давай не будем будни торопить —
Проникновенней станет пульс мгновений.
Давай учиться будем дорожить
Божественным подарком откровений.

Давай, при расставанье не жалеть,
Что быстро так промчалось наше лето,
Что час настал нам каждому лететь
По нашим адресам, к своим, с ответом.

Замедлим же сейчас мы наши дни,
Продлим с тобою летосозерцанье.
Ждёт море дел, что с Севером вошли
В мир наших судеб с верой в ожиданья.

Пусть вечереет. Мы заварим чай.
За терпким ароматом впечатлений
Накинешь мне на плечи полушаль,
И сядет время малышом к нам на колени.

ВОСПОМИНАНИЕ В МОРОЗНЫЙ ДЕНЬ

Зима воркует нежно-нежно!
Мороз прибавил прыть с утра.
Не холодно, но нам, как прежде,
Уж не стоять, не ждать тебя!

Застыть — чуть ты помедлишь — можно!
А при ходьбе даже тепло!
А, помнишь, с классом вместе дружно
Ходили всей гурьбой в кино?

Не важно было, что морозы,
Что стужа, холод за окном!
Какое счастье — после службы
Мы, наряжаясь, шли в кино!

Выйдя с сеанса, впечатленья
Перепополняют — не сказать!
Уже кричишь! И, добрый гений,
Твой друг, даёт о том понять...

Приумолкают впечатленья,
Уже забыто вся и всё!
Подходишь, ОКО выключаешь,
Вновь тишина. Ты с ней — одно.

Свежим ветром листья переносит
В прошлое — там мы с тобою. Парк.
Клёны-великаны, их столетья
Не коснулись проседью никак.

Мы сидим, смущаясь, на скамейке.
Первое свидание у нас...
Белая беседка, мамы, дети,
Лист кленовый я держу сейчас.

Первый поцелуй, ах как прекрасен
Этот магнетический порыв!
Импульс счастья, что лишь тем подвластен,
Кто ценить способен каждый миг!

Детский гомон, белая беседка.
Я рассматривать взялась кленовый лист.
Лучик приобнял нас незаметно
И увлѣк в простуженную высь.

ХОЗЯЙКА-ТИШИНА

Затишье пред грозой надвинулось, стоит
И тишиной звенящей со мною говорит.

«Ты помнишь, как гуляли с конфетами, пешком,
По городу родному в объятии одном?»

Как плыл трамвай последний, поэт читал стихи,
Как влюбчиво-беспечно счастливо дни текли?»

Ах, тишина-подруга, в том отзвуке твоём
И сладостность, и мука, ведь всё в белым-былом...

Звонки и телеграммы, горяч был телефон —
И нареканья мамы, и папы строгий тон...

Карпатские восходы, реки хрустальный звон,
Отъезд на срок недолгий, а оказалось: «Вон!»

Не видеть мне мой город. Не слушать тех стихов.
Не говорить уж в трубку по несколько часов.

Затишье пред грозою всё память бередит.
С укором, тишиною, всё в душу мне глядит.

Доверю я, пожалуй, груз несвершённых дел
Во след затишью — шквалу, сметающим пробел!

Податливо-манящей, ты, тишина, скользишь,
Но час придёт — сквозяще вонзишься, закричишь:

«Невоплощенье тайны предъюности твоей
Взорву грозой дымящей хозяйкою в судьбе!»

ОТПУСКАЮ

Остановись, подожди, постой!
Я у тебя времени не займу...
Как же так, вышло? В миг, — и — с другой?
Или не в миг? Тогда ложь — всему?

Ложь, за столом, где глаза в глаза?
Ложь за улыбкой, и в щёку – чмок.
Ложь, словно крест твой, на нём – слеза,
Отпускаю её с тобой.

ВДАЛИ

Не хватает мне тебя, не хватает.
Безысходность вновь бредёт окаймлять.
Не одобрил бы; и гнев отступает.
От бессилия лишь – в лёжку лежать.

Но, потребности в поток погружают.
Диалогов ближнеродственный круг.
И забот не счесть, что жизнь утверждают,
Вместе справимся, мой ангел, мой друг!

ВЯЧЕСЛАВ САЗАНОВИЧ

САМЫМ ЛУЧШИМ НА СВЕТЕ ПРИЗОМ

Ты не думай, что не посмею,
Зря беспечно так веселишься —
Я добуду тебя трофеем,
Если мирно не согласишься.

Если в руки не дашься лично,
Не подаришь свои мне чувства,
Значит, станешь моей добычей
Самой лакомой, самой вкусной.

Ждут в судьбе тебя перемены,
Как ни бейся, их не погубишь.
Ты моею всенепременно
До скончания жизни будешь.

Как добуду тебя, забудешь
Всё, что раньше звалось капризом —
Для меня ты на свете лучшим
Обязательно станешь призом.

А меня ты любишь точно?
Постоянно? В миг любой?
Любишь днём и любишь ночью?
В зимний холод? В летний зной?

Любишь сильно? Очень-очень?
Сердцем всем и всей душой?
Любишь так, что быть ты хочешь
И во снах всегда со мной?

Крепко любишь? Не разлюбишь?
Ни за что и никогда?
Сколько ты молчать-то будешь?
Ну, ответь скорее: «Да!»

Мы друг другу ещё посторонние,
Но уверен, что станем при жизни мы
Друг для друга непросто знакомыми,
А до гроба родными и близкими.

Мы сегодня впервые увиделись,
И пока не считаем с серьёзностью,
Что надёжно уже примагнитились
Наши действия, чувства и помыслы.

Не поспоришь с земными законами,
Решено ими вечно всесильными,
Что друг другу ещё посторонние
Мы уже друг для друга любимые.

Почему по просторной степи
Я иду на ветру индевея? —
Потому что изъял из груди
Своё сердце и выдал тебе я.

Пальцы стынут, мороз по пути
Пробирается в тело сквозь кожу.

Есть одна, кто способна спасти —
Это ты, если только захочешь.

Поспешి тоже сердце отдать
Ты своё мне на вечные веки.
С ним смогу непременно я стать
Теплокровным опять человеком.

А иначе себе я найду
Леденящую смерть — да и только.
Тихо рухну. И с глаз пропаду
Под покровом из снежных осколков.

Короткі наши встречи —
Есть такая немилость —
Вроде начался вечер,
Но вдруг утро явилось.

Подхожу я к порогу,
Вроде времени много,
А оно, круглощёко,
Встречи срок ест жестоко.

Коротки наши встречи.
Что же делать, не знаю.
Время, то что всех лечит,
Нас с тобой угнетает.

Нам бы с ним расквитаться,
И быстрее бы, конечно,
Чтоб смогли наслаждаться
Мы друг другом бы вечно.

Вечер. Подморозило
Всё, что днем растаяло.
Что ж ты меня бросила,
Одного оставила?

Я стою, мне холодно,
Стужа пробирает.
Снег в ледышку сколотый
Оловом блистает.

Завтра несомненно мы
Здесь же повстречаемся
И по снегу тленному
Вместе прогуляемся.

И от ласки голоса
Милого, родного,
Всё, что подморозило
Таять будет снова.

ГВОЗДИ В СЕРДЦЕ

Равномерно забивая
Гвозди в сердце молоточком
Время тихо исчезало,
По секундам, по кусочкам.

У окна поникший фикус
Задремал под вой метели.
Ты уйдёшь, оставив привкус
Сладкой кожи на постели.

Под метельные стенанья
Ты уйдёшь и у дорожки,

Может, встанешь, на прощанье,
Заглянуть в мое окошко.

Неизбежно скоро будет,
Что часы, скрипя усами,
В боль разлуки прочно вкрутят
Расстоянье между нами...

Ну а нынче гвозди в сердце
Молоток пускай вбивает,
Предлагаю дальше делать,
Всё, о чем с тобой мечтали!

ДЫМ

Тихо, без суеты,
Дым над трубой вздымался.
Прочь уходила ты.
Я же стоять остался.

Возле ноги лопух
Тело прижал к полыни.
Был разговор наш сух.
Суше ветров пустыни.

Прочь уходила ты,
Болью пронзая мысли.
А вдоль тропы кусты
Почву корнями грызли.

Стало трудней дышать.
Сложно при каждом вздохе
Грудью в себя вжимать
Лёгким столь нужный воздух.

Нет, не считай, не ты
Так мне дыханье сбила,
Просто прогорклый дым
Ветром к земле прибило.

МАСКА

Капризно-гневный облик свой
Укрыла быстро ты под маской.
Сошла на нет сама собой
Страстей ненужных свистопляска.

Под маской проще жить, скажи?
А, впрочем, нет, молчи и дальше.
Не трать словесные гроши
На позолоту грубой фальши.

Фонит парфюмная пыльца,
Мазок косметики алеет,
И дремлет мимика лица
На неподвижно гордой шее.

Под лаком локоны блестят,
Но нет и в них движений жизни,
Лишь потускневший блеклый взгляд
Вокруг меня по стенам рыщет.

ХРАНИТЕЛЬНИЦА СЕРДЦА

Хранительница сердца моего
Ключи от сердца где-то потеряла.
Искать ключи пришлось мне нелегко
Ходить, бродить, скитаться — и немало!

Искал я их на дне больших озёр,
В лесах, степях, на грядах чернозёма.

Искал и на вершинах лысых гор
И в мусоре, что тоже незазорно.

Выискивал везде, но не нашёл,
Копал повсюду, но не докопался.
И в дом однажды вновь к себе пришёл.
И рад был, что в пути не потерялся.

А дома пустота. И у окна
Записка мелким почерком чернеет:
«Прощай! Ключи с собой я унесла,
Чтоб ты другой не вздумал их доверить».

У ТОГО, КОГО НАДО!

Ты боишься, что завтра просыплется град,
Уничтожит земли молодые побеги,
Обветшает совсем твой ухоженный сад,
И дороги исчезнут под выпавшим снегом.

Ты боишься того, что в пути пропаду,
Заблужусь и исчезну в болотистой топи,
Что разбитое зеркало кличет беду
И морозов боишься от инистых хлопьев.

Ты боишься болезней грядущего дня,
Недоверия, жажды, усталости, злости,
Поглощающей тьмы, молодого огня,
И рожденных от грохота молнии гроздий.

Успокойся! И знай – я ответ получил:
Будет всё хорошо! – без сучка и без складок.
Интересно тебе у кого расспросил?
У кого разузнал?.. У того, кого надо!

ГАЛИНА ИЛЬИНА

ДЛЯ НАС С ТОБОЙ

Для нас с тобой кружился этот снег,
Он нежный, добрый, как глаза твои.
Стоим одни, закрывшись ото всех
Своими мыслями, дыханием своим.
Для нас с тобой был тёплым этот вечер,
Снежинки прятал у ресниц твоих.
Он подарил нам эту встречу,
Что мы с тобой делили на двоих.
Для нас с тобой горел весельем праздник,
И «Листья жёлтые» летели над тобой.
Ты знаешь, что всё это значит?
Что снова мы встречаемся весной!
Тогда капель ударится о землю,
Подснежник закачает «головой».
Ты веришь в это? Я, конечно, верю,
Что всё вокруг опять для нас с тобой!

РАССТАВАНЬЕ

Последний звук гитары замирает,
Когда-нибудь все песни допоём.
И вот автобус... Нас уже встречает
Огнями взлётной полосы аэродром.
О чём сказать друг другу на прощанье?
О встрече ли, о письмах, о любви?
Нет, грустно нам, мы просто понимаем,
Что слов не надо, лучше помолчим.
Всё есть в глазах: и радость, и тревога,

И что не хочется расстаться в этот миг,
Что «задержали б вылет ненадолго»,
Что мы с тобою — это целый мир!
Ещё друг другу руки согревали,
Улыбки нежные украдкой дарили,
И лишь одними грустными глазами:
«Не уходи, ты слышишь?» — говорили.
...В ночное небо самолёт взлетает,
И я — в тебе, а ты ещё — во мне.
Но всё же здорово, что вслед за расставаньем
Всегда шагает встреча по земле!

ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ ПЕРЕГОВОРНЫЕ

Город ещё спит и мой, и твой.
Улицы бесшумны и безлюдны.
Только вот не спится нам с тобой,
Мы спешим навстречу ранним утром.
Мы идём с тобой, наверно, в ногу,
Думаем, быть может, об одном,
Даже по одной спешим дороге,
Только в разных городах живём.
Кажется кому-то, может, странным
(Вряд ли люди нас с тобой поймут) —
Место наших всех с тобой свиданий
Наш переговорный добрый пункт.
Долго ждём мы нужные минуты,
Но выводит как из забытья:
«Ильина, по вызову Сургута...»
Забываю в кресле сумку я,
Суечусь, лечу в свою кабину,
Руки от волнения дрожат...
«Да, алло, ты слышишь? Здравствуй, милый!..»
Голоса волнуются, спешат...
И в пространстве где-то там, над нами,
Понеслось «алло, алло, алло...»

Побежали вместе с проводами
Наши чувства и души тепло...
Но летят минуты неустанно —
Кажется, быстрее часы стучат —
Ничего почти ещё не сказано,
Мысли путаются и молчат...
...Вновь иду я полусонным городом
И с тобой как будто говорю.
Хорошо, что есть переговорные,
Только лучше встречи наяву.

О НАШИХ ДНЯХ ЖИВЁТ СО МНОЮ ПАМЯТЬ

О наших днях живёт со мною память.
Пропало лето, дней не возвратить,
Но никогда в забвенье не оставить,
Не перестать твои глаза любить.

Ложатся сумерки на тонкие деревья,
Свет фонарей стучится к нам в окно...
Как жаль, что быстро убегает время,
Недавно это было и давно.

И я всё помню, каждую минуту,
Тепло от рук твоих и первые слова.
С тобой рождаюсь заново как будто —
Весной так пробуждается трава.

Тыходишь, ты! И снова эта радость:
Твоё лицо и губы ощутить!
Я счастлива, что это мне досталось,
Что звук шагов твоих живёт! И не забыть!

Я счастлива, что дышишь где-то рядом,
Что ходишь по одной со мной Земле.
Ни клятв, ни обещаний мне не надо,
Ты только тоже помни обо мне.

СЕМЕЙНЫЕ КОРАБЛИ

(авторская песня)

Семейная жизнь, как корабль по судьбе:
То полный штиль, то колотит шторм,
Как бурные воды реки по весне,
Кипит волна за нашим бортом.
А мы за штурвалом с тобою вдвоём
И вырулим вместе каждый новый крен,
Пуд соли съедим, пока мы плывём —
Мы рядом с тобой очень много лет.

Пока мы рядом, нам ничего не страшно,
Ни жизни волны, ни судьбы удар,
Пока мы рядом — и наша жизнь прекрасна:
Я — твой штурман, ты — мой капитан.

Команда наша в полном сборе,
Рядом дети, внуки и старые друзья,
О родителях память помогает в дороге
Кораблю под названьем «Моя семья».
И где-то там корабли молодые
В горизонтах России увижу я,
От души говорю им: «Ну, с Богом, родные!» —
Кораблям под названьем «Новая семья».

Плывут «Корабли» по просторам России
(В мировых океанах — Великая Страна),
И куда бы ветра их не заносили,
А порт приписки — родные берега!

Пока мы вместе, нам ничего не страшно,
Ни жизни волны, ни судьбы удар,
Пока мы рядом — и наша жизнь прекрасна:
Я — твой штурман, ты — мой капитан.

ЗАТЕРЯТЬСЯ Б СРЕДЬ ЧУЖИХ ЛЮДЕЙ

Затеряться б средь чужих людей
Иль в дождях весенних раствориться,
Полететь над морем белой птицей
Иль прибиться к стайке снегирей.

Мне б вести душевный разговор
И уютным было бы молчанье,
Плыть в объятьях света пониманья
Иль разумный, в аргументах, спор.

Мне б сердечные плести беседы в вечер
И в обнимку провожать закат,
Чтобы ждуще-тёплым был прощанья взгляд
И с сияющей улыбкой встречи.

...Как приостанавливает Жизнь
Человек с душевной глухотою!
Равнодушьем связанное больно
И не согреваемо любовью,
Счастье в серость будней убежит!

ЧУДЕСА ВЕСНЫ

А на дворе опять Весна!
Тепла Вам в Жизни не хватает?
Поверьте — чудеса бывают!
И к Вам Любовь придёт сама!
Вдруг в душу мотыльком влетит,
Весёлой прозвенит капелью,
Вас кто-то взглядом обогреет,
И с ним вам будет по пути!

В душе закончится зима,
И льдинки грустные тают...

Поверьте, в жизни всё бывает,
Когда Любовь придёт сама!
И где-то в сердце зазвучит
Высокой Музыкой Небесной,
Прекрасным праздничным оркестром
Из счастья, смеха и мечты!

ДИАЛОГ, ИЛИ ХОРОШЕЕ СЛОВО – КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ

«Так хочется слышать хорошее слово!..»
«Хорошее слово? Тебе говорю:
Будь завтра наутро, родная, здорова,
Ещё (меня слышишь?) – тебя я люблю!
Люблю, когда звонко-весёлой бываешь,
Люблю наблюдать, как о чём-то грустишь,
Люблю, когда детство своё вспоминаешь,
Люблю, когда утром с улыбкою спишь.
Люблю, когда тихо на плечико ляжешь
И долго гнездишься, местечко найдя,
Люблю, как прошёл новый день, мне расскажешь,
Люблю, что волнует тебя и меня.
Люблю, когда вместе идём на рыбалку,
Люблю, когда вкусный печёшь ты пирог,
Люблю, когда поздно гуляем по парку,
Люблю и в Театр под последний звонок.
Люблю, когда вместе закат провожаем,
Люблю, когда радость твоя до небес,
Люблю, когда спорим, кино обсуждая,
Люблю по грибы уезжать с тобой в лес.
Люблю ледоходом Обскім любоваться,
Люблю, когда смотрим с тобой в облака,
Люблю в дождь любой под зонтом прогуляться,
Люблю, когда кормим приبلудного пса.
Ведь он, окаянный, откуда-то знает,
Что если идти по пятам за тобой

Иль рядом, мордашкой к руке прикасаясь,
То точно получит гостинец мясной.
«Ты — жди», — говоришь, и тот пёс вдруг ложиться,
Кладя свою морду на лапы, на снег,
Смакует потом твой презент с магазина
И долго и ласково смотрит нам вслед.
Люблю, как Весны первый день ты встречаешь,
Хотя до капли ещё далеко:
Мороз — на дворе, а ты — светишься счастьем,
Как будто черёмуха бьётся в окно!
Люблю, когда шарик купить вдруг попросишь
На празднике шумном, едим эскимо,
Когда на двоих золотистая осень
Нам дарит из листьев летящих манто.
Люблю я твою доброту и заботу,
Люблю, когда наших встречаешь детей,
Люблю забирать тебя после работы,
Люблю вместе стол накрывать для гостей!
Люблю для тебя мастерить и стараться,
Люблю просто так подарить я цветы,
Люблю каждый раз я тебе удивляться,
Люблю, чтобы мне улыбнулась вдруг ты.
Люблю с тобой — в гости, люблю твои песни,
Люблю, чтобы солнце светило тебе,
Хочу, чтобы рядом, хочу, чтобы вместе,
Любилось бы долго идти по Судьбе!

НАЗНАЧАЙТЕ СВИДАНИЯ

Пусть сбудутся мечты, и сбудутся желанья,
Пусть дует ветерок счастливых перемен.
Почаще назначайте в Стране Любви свиданья,
И пусть придёт прекрасное прекрасному взамен!

ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВ

«КАК МАЛО ТЕХ..., С КЕМ ХОЧЕТСЯ ПРОСНУТЬСЯ..»

*Как мало тех, с кем хочется проснуться...
Эдуард Асадов*

Как мало тех.,
с кем хочется проснуться.
И тех,
с кем хочется уснуть.
Кому всегда
отрадно улыбнуться.
Глазами добрыми
взглянуть.
Душа к душе
соприкоснуться.
Увидеть
глубину и суть.

Любовь честна —
солгать ей трудно.
Чиста,
как ледника родник.
Не просто
осознать рассудком
её вселенной
мудрый лик.

Когда,
прекрасной Евы образ

во сне
таинственном
возник,
обрёл Адам
свой главный компас,
а с ним и счастья
светлый миг.

«ЛЮБВИ, ОДНА ЕСТЬ ПЕРСПЕКТИВА...»

Любви,
одна есть перспектива.
Она —
за счастьем не спешит.
Эмоций бури.
Чувств разливы... —
Всё терпеливо избежит.
Проста. Добра.
И справедлива.
И страсть,
и ревность разрешит.
И грань развода, —
грань разрыва,
Её совсем
не утрашит.

Надо пройти...
Пройти круги терзання.
И взлёт её.
И виражи...
Любовь — есть опыт.
Опыт испытания.
Кому доступны
эти рубежи,
тому — легки
любые расстояния,

замки и двери
от любой души.
Из века в век
живёт её страдание.
Так что, ступай... —
Люби. И дорожи.

«Я НЕ ЗНАЮ...»

«Я не знаю...» —
Я слышу: — Не знаю.
«Я не знаю...», —
 в который раз.
Я с тобою в тиски залезаю
бесполезных,
 дежурных фраз.

«Я не знаю» меня ломает.
«Я не знаю» уже во мне.
И надежду в нас отнимает.
Счастье спрятало
 в стороне.
Где же выход?
Никто «не знает».
Ведь любовь
 прижата к стене.
Но я всё же её латаю.
По привычке, по старине.

ПОСЛЕ РАССТАВАНИЯ

В осенний, сентябрьский вечер
я вспомню, что было со мной.
Когда все звёздные свечи
зажгутся над гладью земной...

Былые, ушедшие грёзы
тоскливо горят во мгле.
Мерцают, как вечные слёзы
по нашей грешной земле.

Сегодня снова не спится.
Душа без любви холодна.
Из чаши её водица
испита почти до дна.

ПОРТРЕТ

«Нет, я не Байрон»,
и не Пушкин. —
Попробую я написать
о впечатлительной простушке...

Едва ли мне дано узнать,
какая ты,
и чем ты дышишь,
какими мыслями живёшь.
И ты...
моё дыханье не услышишь
и мои чувства не поймёшь.

Тебя влекут кино-афиши
и «золотая» молодёжь.
И ты не станешь ко мне ближе.
И ко мне в гости не зайдёшь.
И где — вся правда,
а где — ложь,
ты никогда не разберёшь.
Где возникает притяженье,
ты отношения порвёшь.

Тебе не свойственно терпенье. —
Пустые мысли разовьёшь.
Очередное приключенье
себе в утеху, на веселье,
без глубины и сожаленья,
для сердца юного томленья,
с другим
не раз ещё пройдёшь.

ДОН ЖУАН. КЛАССИЧЕСКИЙ ОБРАЗ (МОНОЛОГ)

*Нет, Хлоя, не могу я страсти победить!
Но можно ли тебя узнать и не любить?
Дмитриев (XVIII век) «Мадригáлла»*

О, сколько их
проходит мимо?!..
Пассий,
ждущих чьей-то руки.
Где ты, где ты,
моя Мессалина? —
Твои ажурные чулки.
И дивный вид
завитых локон.
И платье
цвета «оранжад»... —
Как скучно мне.
Как одиноко.

Как прежде,
много лет назад,
твой голос
нежный,
я услышу?..

И оживёт
любовный сад,
когда я
вновь тебя увижу.

Салопом твоё тело скрыто.
Лелеет томное тепло.

Твоё желанье не избыто.
Наружу просится оно.

Подолгу зрело, как вино.
Давно мечтает быть разлито.

Хочу вкусить этот напиток
из твоих рук, у твоих ног.

Искал тебя, как только мог.
Не оставляя всех попыток.

Зову тебя я в свой чертог.
В безумство страсти
пылких пыток.

ЗВЕЗДА НАДЕЖДЫ И ЛЮБВИ

О, женщины...
Вы – счастье мира.
Пусть вера учит нас:
не сотвори себе кумира.
Но что же, может
лучше быть любви. –
Любви,
основанной на вас.
На чувствах красоты.
На чувствах к матери.

О, женщины...
Поэта — визави.
Поэта — лира!..

О, женщины...
Вы помните?
У Пушкина... —
Воспетый образ
той мечты высокой,
который, я надеюсь,
не утратили.

И где бы
ни был я, — везде,
души моей,
растут цветы.
И тянутся,
благодаря тебе,
до идеала чистоты. —
К далёкой,
несгорающей Звезде.
Где вечной правды
мы искали.

ЕВГЕНИЙ СТАВРОВСКИЙ

ВРЕМЯ ПРОВОЖАТЬ ЗАКАТ

Соберёшься, пригладишь волосы —
Время наш провожать закат...
В небе сполохи и цветные полосы —
Как листки отгоревших дат.

Ты проводишь, простишься мысленно —
Отжитое вот-вот... умрёт...
Кем назначены были числа нам
К расставаниям наперёд?

Собираясь, заглянешь в зеркало,
Скажешь: «Время пришло, пора...»
Как же в нём теперь исковеркано
Ложью наше с тобой «вчера»!

Ты оглянешься на мгновение
И услышишь, смахнув слезу:
«Хочешь, сделаю шаг из тени я,
Что раскинулась там, внизу?..»

Задержаться бы, хоть ненадолго,
В прошлом, выбранном наугад,
Где мы — прежние, где не надо лгать,
Провожая любви закат...

ПРОЧТИ МЕНЯ

Прочти меня – уже без маски
За этой рифмой я стою...
То открываюсь без опаски,
То вдруг дышать перестаю.

Я в строках и в реальном мире –
Один и тот же, без прикрас:
Принадлежу тебе и Лире
В свой первый и в последний час.

Испей мои четверостишья,
Меня, безумного, впитай...
К тебе я выйду из затишья –
Ты лишь меня перелистай.

И, прикипев душой навечно,
Все рифмы лучшие к ногам
Тебе я брошу так беспечно!
Как дань языческим богам!

Вглядись! – я где-то между строчек,
Я где-то между «аз» и «ять».
Я, как и ты – из одиночек,
Которым порознь – благодать...

Я проторю священным словом
В твоём сознании колею,
В существовании полувдовом
Я целибат твой разобью.

И стану частью я твою,
Когда у древнего огня,
Как подобает книгочею,
Перелистаешь ты меня.

ДЛЯ НАС

Мы с одного сошли витка
И даже сны у нас похожи,
С тобою мы одно и то же:
Твоя слеза — моя тоска...

Мы в прошлой жизни не смогли
Чего-то там сказать друг другу,
И вот — по замкнутому кругу
Блуждаем мы вокруг Земли,

И жаждем, грешные, с тобой —
С витка сошедшие два чада,
На миг сбежавшие из ада —
Ценою встретиться любой.

Нам судьбы разные даны,
Но наша нить с тобой сурова,
И мы узнать друг друга снова
По душам близким рождены.

Есть у всего свой день и час...
А, значит, рано или поздно,
Когда-нибудь под небом звёздным
Наступит время и для нас...

ТЫ ПТИЦЕЙ ЛЕТАЕШЬ...

Ты птицей летаешь, рождённая маем,
Как Бог, от сует далека!
В полжизни дорога — вела меня краем
К тебе — под твои облака!

Любуясь тобою, я к звёздам дорогу
Схватил за туманную прядь,

Внизу оставляя грехи понемногу
И в них заземляясь опять...

Лети же, что так на меня непохожа,
Над завистью, тленом и злом —
От первого плача до смертного ложа,
Как ангел под Млечным крылом!

Над тем, где ущербные духом калеки
За похоть ведут мордобой,
Летай!.. и люби!.. и в могилу навеки
Любовь унеси за собой!

СЧИТАЕМ ЗВЁЗДЫ...

А мы с тобой опять считаем звёзды,
Хоть из-за туч их сложно увидеть...
И на сердцах израненных борозды
Нам исцеляет Божья благодать.

О задушевном — просто, без подвоха,
Мы можем говорить всю ночь подряд,
И поцелуй — от выдоха до вдоха —
Моё спасение... и самый сладкий яд.

Тону в глазах — на дно! безвольным камнем
Я опускаюсь, как на облака...
Ты предсказуема немного, и близка мне,
И так непостижимо далека...

Считаем звёзды — сколько их осталось
Для нас с тобой на Млечном полотне?
Но... даже если их... такая малость,
Они — для нас...
Они — тебе...
И мне...

ГОЛОС

Твой голос... Я таких ещё не слышал...
В нём столько нот! В нём столько чистоты!
Весь мир вокруг становится чуть тише,
Когда молитву произносишь ты.

Когда стихи поёшь под треск поленьев —
Тебя приходит слушать тишина,
И старый пёс, уткнувшийся в колени,
Слезу пускает, горькую до дна.

Твой голос тих, но он, как зов далёкий,
За сотни километров слышен мне —
Его вплетаю я в рифмованные строки
И на гитарной чувствую струне...

МАГИЯ ГЛАЗ ТВОИХ

Снова магия глаз твоих
Этой ночью своё берёт
И, незримо вливаясь в стих,
Лечит то, что болело год...

Не спеши прикрывать рукой
Что ещё не ласкал порок —
Там я лучшей своей строкой
Сам поставлю от зла замок.

Я, наверное, слишком пьян
Оттого, что с тобой сейчас
Мы попали в один капкан
Что любовью зовут для нас...

Сигарета ночную тьму
Угольком растворит чуть-чуть —

В кислотовом её дыму
Вдруг очертится странный путь:

От твоих горемычных слёз
До моих покаянных строк,
Что кричат о любви всерьёз,
Словно ставят её в упрёк.

Одного лишь теперь боюсь —
Не спугнуть бы дитя в тебе,
Когда зверем к тебе прижмусь,
Чёрной тенью промчусь в судьбе.

На одном языке теперь
Говорю я с твоей душой
И от похоти лютей зверь
Отрекается, как чужой!

В тайной святости наших слов
Я обрёл, что познать хотел,
Поднимаясь до куполов
От греховности дел... и тел.

Мне, как ладан — твой робкий взгляд
На рубцы от любовных тризн,
Для каких не жалела яд
Непутёвая девка — жизнь...

Снова ночью своё берёт
Тихий шёпот зелёных глаз —
Лечит то, что болело год,
Бесконечно сближая нас...

ПОЛОВИНКА

Я ищу тебя, родная,
Где ты? Отзовись,
Неземная... и... земная! —
Смерть моя и жизнь.

Окрыли меня собою,
Ангелам подстать,
Чтобы мир вдвоём с тобою
Вдруг перелистать...

Как под жарким Солнцем юга,
Прошлому назло,
Отыскать в глазах друг друга
Вечное тепло.

Отзовись! Я знаю — где-то
Строченьки мои
Ты вплетаешь до рассвета
В волосы свои.

Словно в зеркале я вижу
Снов твоих печаль!
Ты всегда была мне ближе,
Чем любая даль...

На щеке твоя слезинка
У меня опять...
Как тебя мне, половинка,
Сердцем отыскать?

ЕГОР ЕЛИСТРАТОВ

Я перестал себе принадлежать...
И сердце, словно шар на нити тонкой,
В кулак любви стремишься ты зажать
С упрямством шаловливого ребенка.

Суровый день раскрашен белизной,
Искрится мир, как бриллиант на шее.
Увижу я лишь свет слепящий твой
И вновь в любовь бессмертную поверю.

Как же можешь ты сомневаться,
Дева — росчерк песочных часов, —
Что в пустынном, чужом пространстве
Слышу шум лишь твоих шагов,

Что твой смех мне всего дороже,
Что дрожу, как осиновый лист...
Не могу позабыть бархат кожи
И призывные взмахи ресниц.

Ах, за что эта сладкая мука
Греть изящные руки твои
В ожидании скорой разлуки?
Лишь глоток из фонтана любви...

ЧАЙНАЯ

Разве может быть что-то теплей тихой чайной,
Где сошлись две души в разговоре простом?
Скромный вечер застал их вдвоём не случайно,
Как радушный хозяин, пустил на постой.

Чаша медленно греет озябшие руки,
Тёплый взгляд и улыбка развеют печаль.
За столом в полутьме затихают все звуки,
Только сердце звенит, словно горный хрусталь...

Мир размытый исчез за пределами чайной,
И раскрылся бутоном для этих двоих...
Заварив крепкий чай с ароматами тайны,
Вечер тихо уйдёт, их оставив одних...

ТАНЕЦ

За окном просыпается день,
Танцовщица выходит на сцену.
Сердце зрителя словно мишень,
Каждый взгляд, шаг и жест совершенен.
На подмостках красуется тень...

Танец в самом разгаре... Кружи!
Платье грёз всё блестит перламутром.
Мне не нравится жар ворожбы,
Лишь в спокойной гримёрке уютно...
Там развеются чар миражи.

Танец кончен, ты снова проста.
Ты снимаешь бравады наряды,
Туфли лжи... И искрит красота,
Что приносит на сердце отраду!
Я притихну, развязку застав...

СОН

Фрукты сладкие на потом,
Губы алые – мы вдвоём,
Платье стелется, как река,
Ты прекрасна и так близка.

Мне не верится – это сон,
Что дыхание в унисон,
Что биение всё быстрее,
Позабыта постылость дней.

Радость в сердце, заря в глазах,
Стрелки замерли на часах.
Растворились в тумане грёз,
Утонул средь твоих волос.

Лишь одно разум мой гнетёт:
Скоро утро в окно скользнёт,
Луч пробьётся сквозь щель гардин,
Я в постели проснусь один...

РАСТВОРЕНИЕ

Мы теряли с тобой адреса,
Растворяясь в безмерном пространстве.
Где, как звёзды, сияли глаза,
И вселенная гибла от страсти.

Распадались на сотни частиц,
Разлетаясь в безумном круженьи,
В вихре танца сбежав из темниц,
Что пророчили нам поражение.

Вознеслись над усталой землёй.
Космос принял нас в тёплые руки,
Заклучил души в шар золотой
И согрел после долгой разлуки.

Душу вывернул наизнанку,
От напряжения звенят нервы,
Ждёшь свою дозу счастья —
Ты не первый...

Рвёт одиночество волчий вой,
Барабанный бой перед атакой,
Счастье должно быть с тобой
До мрака...

Сердце дымит, звездой пробито,
Любовным огнём дотла выжжено,
Счастье в оковах бьётся
Пристыженно...

Взор затуманен потоком слов,
Тысячей жизненных обстоятельств.
Счастье уже не отделить
От предательств...

ФЕЙЕРВЕРК

Ты войдёшь в эту дверь за тяжелым замком,
Где хранятся ряды фейерверков.
Малой искры достаточно, вспыхнет любовь,
И взорвётся горячее сердце.

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Я всё думал, ты — ветер попутный,
Что наполнит мои паруса,
И настанет такая минута,
Что корабль взлетит в небеса,
Что наполнятся трюмы богатством,
Стоит только увидеть тебя,
Что откроются двери от царства,
Где не будет ни бурь, ни дождя.

Только ветер горчит... Серый пепел
Отпылавших боёв и штормов
Опадает, летает и слепит,
Да на мачте клочки парусов...
И на палубе мысли-матросы
Ошалели от песен сирен...
Лишь тугие, надёжные тросы
Остановят немыслимый крен...

Пусть потерян знакомый фарватер,
Отыщу в полнолуние следы.
Я меняю летучий корабль
На «Летучий голландец» судьбы.

МОРЕ

Тускнеет разум, глаза и губы влекут: «Тони...»
Остаток воли — круг спасательный в море любви.
Раскаты грома... и брови-птицы кружат во тьме.
И море стонет, чтоб мы остались наедине.

И сердце бьётся, и за волною опять волна.
Зовет и манит, чарует бездна и глубина,
Но я упрямо держу обломки прошедших дум,
И выбираюсь на крепкий берег под этот шум...

ИДЕАЛ

Раньше думал, возможно всё,
мысль исправит любое горе.
Смело взор устремлял в мечту,
по колено влюблённым море.
Жизнь расставила по местам:
боль в груди, и трясёт, и крутит.
Разбивается идеал
о бетон реализма — сутью.

Лишь эмоции жгут огнём,
лей в чернила, бумага стерпит.
Крылья сложены пополам,
и уже не расправит ветер.
Положу их в пустой чулан,
пусть лежат до призыва сверху.
Горько видеть, как идеал
с неба рухнул подбитым стерхом.

ОРБИТА

Два мира, проплывая в пустоте,
Вдруг оказались на одной орбите,
И завертелась череда событий,
Что повела их к общности, мечте.

Внутри планет огонь и красота,
Сверкает жизнь в своём великолепии.
И не подвластны равнодушной смерти
Достоинство, любовь и чистота!

Но разошлись причудливо дороги,
Миры продолжили свой одинокий путь.
Им бы совсем немножечко свернуть,
Но по-другому порешили боги.

Так счастья, может быть, себя лишив,
Уходят люди, не узнав друг друга.
Два чужака продолжат бег по кругу,
Коснувшись невзначай другой души.

КЛЮЧИК

К душе слова найти так сложно,
Как ключик подобрать к замку,
Лишь безымянному цветку
Всю гамму чувств понять возможно!

ЖЕНЩИНЕ

Тебя не удержать, ты – молния и ветер,
Свободная волна, блуждающий огонь.
Ты расцвела, как сон, впитав тысячелетья,
Энергию вобрав с землю в унисон.

Бывает, что солдат выносишь с поля боя,
Спасая жизнь людей, бездомных и больных,
Играя, раздаёшь ты сердце наливное,
Не требуя взамен овец громовых.

Ты порождаешь жизнь, смеёшься и танцуешь,
Пленяешь и зовёшь своею красотой,
Как праведный судья, мужчин любовью судишь,
Чтоб в вечность передать суровый выбор свой.

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег, как чистый лист...
Не начнётся все сначала,
Не сыграет гармонист
Нам у старого причала.
Там, где плещется волна
И дельфины приплывают,
Не бывает там зима,
И метели не бывает.

Первый снег на проводах,
На деревьях паутиной...
Полночь скоро на часах...
Фонари, как апельсины...
Замираю у окна,
Волшебством, любуясь, ночи.
Кружит – ворожит зима.
Что там напорожит?

Первый снег закапал с крыш,
Век его совсем недолог.
Ты уже не позвонишь
И уже не будет снова
Разговоров тет-а-тет,
Полу фраз, двоим понятных.
Все конечно. Тает снег.
Тает не возвратно.

Помнишь ли, Луна в сосне застряла,
Маленькая речка разлилась?
Ты меня из армии встречала,
Радовался я, что дождалась.

Не случилось, ах, не получилось.
И не ты, не ты тому виной.
Как я допустил, что ты решилась,
Все перечеркнула той весной.

Вот опять Луна в сосне застряла.
Снова наша речка разлилась.
Говорят, ты дома побывала.
Говорят, что замуж собралась.

Не случилось, ах, не получилось
Повидать и счастья пожелать.
Я надеюсь, ты меня простила
И обиду стала забывать.

Как же быстро годы пробежали
И давно у каждого семья.
Видел, нынче с внучкой приезжали,
Озорной, похожей на тебя.

Не случилось, ах, не получилось.

Перестуком колёс замаявшись,
Спит давно, плацкартный вагон.
Я не знала тебя вчера ещё,
И ты не был со мной знаком.

Расстояния, расставания...
Перекрёсток земных путей...
Это странное состояние —
Ощущенье родства в тебе.

Самый лучший на свете мужчина,
Пусть приснятся добрые сны,
И отыщется вдруг причина,
Чтобы встретились снова мы.

Я не знаю, что в этом голосе
Заставляет струной звенеть.
И сомнения исчезают все —
Нет причин о прошлом жалеть.

Расстояния, расставания...
Перекрёсток земных путей...
Это странное состояние —
Ощущенье родства в тебе.

Поезд к Питеру приближается,
Проступает реальность дня...
И пророчат колёса: ма-ять-ся,
Без тебя, без меня, без тебя, без ме-ня...

Ты и я — пересеклись дороги,
Ты и я — у каждого своя.
Уходя, не медли на пороге.
Позабудь и позабуду я.

Отшумят морозные метели,
Унесёт озноб души апрель.
Не хотели или не сумели,
Не решились. Ну, да что теперь!

В одночасье, всё поняв и взвесив,
Мы ничуть не станем горевать.
Вновь пойдём по жизни куролесить.
Находить, и с лёгкостью терять.

Что недосказано, но не забыто,
Грузом обид и претензий прикрыто,
Где-то на донышке самом души
Вдруг поднимается ночью, шуршит.

Только рассудок, как дворник старательный,
Всё выметает под утро он, тщательно,
Не оставляя надежд ни сориночки...
Разные с вами мы две половиночки.

Казалось бы, забытый взгляд,
В полночный сон проник неожиданно,
Вернув назад в далёкий март,
Где я бродил от счастья пьяным.

Я к ней спешил, почти бежал,
Скользя по льдинкам тротуара,
И сам себя не понимал —
В душе звенело и сияло.

Кружился, падая, снежок...
Не получилось, не случилось...
Со мною девушка простилась,
И я усвоил тот урок.

Казалось бы, забытый взгляд,
Но помню я его...
Как странно,
Что этому я очень рад.

Завьюжило, завьюжило опять в моей душе,
Далёкое, забытое возникло в неглиже.
И этой обнаженностью измучен я в конец,
И разболелся на сердце оставленный рубец.

Ещё шепчу, ещё молю, ещё
И голос дрогнул,
Уходишь ты, я ухожу,
Простимся за порогом.

И дом не наш, а лишь шалаш,
В котором было счастье.
А душ родство – мираж, мираж.
Всему виной ненастье.

Ещё шепчу, ещё молю, ещё
И замираю...
Припоминаю нежность губ,
От поцелуя таю.

Иду по улице знакомой,
Я снова в городке родном!
Темнеют силуэты клёнов,
Трамвай трезвонит за углом.

Свисает снег с карниза дома,
И словно кистью положил
Мазки белил мороз-художник,
А я ведь в этом доме жил.

Уже зажётся свет в окошках...
Я знаю, там меня не ждут.
Морозит к ночи, или просто
Озноб души сжимает грудь.
Жизнь делится на «до» и «после»,
А мне так хочется назад.
Вот в этот дом, где ночью поздней
Смотрели мы на снегопад.

Ах, море тёплое, ах ночки тёмные!
Окончен отпуск — я лечу домой,
А мне мечтается, ах, как мечтается
На юге снова встретиться с тобой.

Как ты смотрела на меня глазами пьяными!
Хотя, ни капельки в тот вечер не пила,
И взглядом этим, этим взглядом одурманила
И, словно юношу, с ума меня смела.

И гладь морская на мгновение словно за-мер-ла,
Искрилась лунная дорожка к маяку.
Ах, как же сильно ты меня пора-ни-ла,
Что до сих пор забыть ту встречу не могу.

Ах, ночки тёмные! Ах, море тёплое...

ЕЛЕНА ГЛотоВА

Струятся кудри ласковой волной,
По венам разливается желание...
Мне кажется, что я дышу тобой.
Награда это или наказание?
Касаюсь нежно краешком души...
Ведь пальцы – это только продолжение.
Прикрой глаза, почувствуй, не спеши...
Мы честное друг друга отражение.
Душа звенит натянутой струной,
Поют тела в порыве наслаждения...
С другой планеты... Может и с другой,
Но мы попали в зону притяжения.
Уже не страшно. Утро позовёт,
Достоинo примем встречу иль прощание.
И если вдруг прервётся наш полёт,
Останутся стихи, как завещание...

А у нас с тобой страхи одни на двоих:
Полюбить и узнать, что тебя вдруг не любят...
Перепутать случайно чужих и своих...
И влюблёнными быть, не боясь, что осудят...

Мы лишь люди, нам нужно иметь оберег
От обмана и боли, от раны на сердце...
Мы готовы любить, но в душевный ковчег
Не любого запустим в заветную дверцу.

Мы в начале пути, мы боимся летать,
И, себя не теряя, любить безусловно.
Мы друг друга пытаемся лучше понять.
Осторожно, внимательно, немногословно.

В нас Амур мог стрелой совсем не попасть,
Не сошлись бы в одну наши две параллели.
Я не дам тебе в сумраке ночи пропасть...
Я расправила крылья... Смелей! Полетели!

А сны стремительно-тягучи...
Как кринолин, пижамный шёлк.
Нас познакомил мистер Случай,
И он в сюрпризах знает толк...
Мечтали, но не ждали встречи.
У каждого был долгий путь...
И становились крепче плечи,
И постигалась жизни суть.
Невыносимо расставаться,
Незримая связала нить...
Часами можно целоваться,
И бесконечно говорить...
Пусть улыбнётся обыватель,
Кто не любил, тот и не жил...
Случилось чудо, и Создатель
Мою ладонь в твою вложил...

Я СЕРДЦЕМ БУДУ ДУМАТЬ О ТЕБЕ

В ресницах заплутает солнца луч.
Рассветный час неспешен и тягуч.
Печально вздрогнут алые цветы.
Они прекрасны, но дарил не ты...

За окнами весенний шум и звон,
Ещё витает рядом нежный сон,
А я глотаю, скатерть беребя,
Невкусный сладкий кофе без тебя...

Привычно день влечёт в круговорот
Событий, дел, решений и забот.
Пути-дороги каждому свои,
И ловит слух шаги, но не твои...

А мир прекрасен, как не посмотри!
Клубочек счастья светится внутри.
Я благодарна Богу и судьбе!
Я улыбнусь! Но только не тебе...

И снова робко пикнет телефон,
Как тонкий мостик между нами он.
Меня согреет вечер голубой
Уютным одеялом, не тобой...

Я растворюсь в тумане нежных грёз,
И если это шутка, то всерьёз.
Совсем не важно, что там в голове.
Я сердцем буду думать о тебе...

Твой самолёт мне помахал крылом
И растворился в предзакатной мгле.
Приёмник пел о чём-то о своём,
Дождинки кувыркались на стекле.

Нельзя двум беспокойным без разлук,
Но без разлук не может быть и встреч.
Ты будешь помнить нежность моих рук,
Я — мягкость губ и силу крепких плеч.

Не стоит обещать, я всё пойму.
Господь пусть нам отпустит все грехи.
Ночной порой подушку обниму.
Ты слышишь, как пульсируют стихи?

Пальто. Кафе и капучино.
Тепло. Столы. Неяркий свет.
Чизкейк. Официант. Мужчина.
Глаза в глаза. Вопрос-ответ.
Беседа. Аура. Улыбка.
Движение рук. Волна волос.
Молитва. Истина. Ошибка.
Опять ответ. Опять вопрос.
Снег за окном. Собака. Дети.
И взмах ресниц. Минута? Час?
Стакан воды. Дизайн. Соцсети.
И чаевые за заказ.
Машина. Улица. Прохожий.
Не поцелуй и не цветы.
Пульс. Запах. Истина под кожей.
Ага. Угу. И мы на ты.

РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

В вечерней школе снились многим
Её улыбка и коса.
Я был задумчивым и строгим,
Она весёлою была.

Вдруг встретились случайно в парке,
Когда уставший день уснул.
Духмяный май мгновеньем ярким
Всю нашу жизнь перевернул.

На дамский вальс вдруг пригласила,
И сразу громче сердца стук!
И больше уж не отпустила.
Две пары глаз, две пары рук.

Тот май был нежным, теплым, странным...
Мы каждый вечер ждали встреч.
Вдруг стал безудержно желанным
Любимый запах хрупких плеч.

Сады дурманом опьяняли,
Цвела за окнами сирень.
А мы о будущем мечтали,
Назначив нашей свадьбы день.

Два скорпиона ненадолго... —
Нам зодиак сулил вослед.
Она в ответ смеялась звонко,
Даря мне счастье много лет...

ПРОЩАНИЕ

Любимая, ты навсегда ушла...
И счастье вдруг покинуло меня.
Всё тот же твой любимый дом и сад,
Здесь дни теперь так медленно летят...

И всё как будто ладно и с добром,
Но я так часто думаю о том,
Как дружно жили, как тебя любил,
О чём с тобой ночами говорил...

Всплывают в памяти моей те дни,
Когда тебе я приносил цветы...
Ты улыбалась, стоя у окна,
Сияли счастьем милые глаза.

Не отступают грусть и боль никак...
Что в жизни этой сделал я не так?
Зачем ты раньше вдруг ушла туда,
Откуда не вернуться никогда?

Я в памяти храню твои слова,
Шепнула их, прощаясь навсегда.
В них сожаленья горькая слеза:
«Теперь тебя мне целовать нельзя...»

Сегодня ровно год, как встретились глаза...
Сердечко востепенулось любопытно,
Как будто робко пробудилось ото сна,
Оно спало так долго, очевидно...
И захотелось снова падать и взлетать,
И гладить сильные мужские плечи,
Писать стихи и по ночам не спать,
И радоваться каждой новой встрече.
И стало так необходимо говорить.
Всё откровеннее, душевнее и тише...
Бродить вдвоем по парку, вкусный кофе пить,
И становиться с каждым часом ближе.
Сегодня ровно год, как встретились глаза...

Снова Чудом меня называешь.
Называешь и в чудо веришь.
С нежных губ поцелуи снимаешь,
Жаркий выдох и вдох лелеешь...
Я в глазах голубых утопаю,
Растворяюсь в них без остатка...
Каждой клеточкой ввысь улетаю
Звонко, бурно, бесстыже-сладко.

Это так же грешно, как и свято.
Пусть любовь, как свеча сияет.
Не беда то, что простынь измята,
Бог влюбленным грехи прощает...

Опять нам выпала разлука:
Тебе на север, мне на юг...
Нам в этой жизни друг без друга
Нельзя, как паре дружных рук.
Нам в этой жизни друг без друга
Темно, как ночью в январе.
И вновь бессонница-подруга
Приходит вечером ко мне.
Укутав одеялом плечи,
Уносит в сказку сладких грёз,
Где я в плену желанной встречи,
Где нет причин для горьких слёз..
Я обниму покрепче сына,
Умоюсь светом его глаз,
Опять судьбе скажу спасибо
За то, что подарила вас.

ЛЮБОВЬ КОРОБКИНА

Помню, было по семнадцать,
Нам весь мир принадлежал.
Мы учились целоваться,
Этот мир у ног лежал.

Я стояла в морской пене,
Тёплый дождик летний шёл,
Целовал ты мокрый шёлк,
Обтянувший мне колени.

ГРЕХОВНОЕ

Не искала перемены,
Но случайным вечерком
Я узнала вкус измены
С разудалым пареньком.

Поцелуй, как отравы, —
Насладиться не могу,
Мягким ложем были травы
На нескошенном лугу...

Не узнали бы подружки
Мою тайну о любви!
Но... наутро всей округе
О ней пели соловьи.

О СИРЕНИ

Отлюбила, отболело и прошло,
Как с водою вешней отошло.
Всё случилось, как ни странно, по весне,
Наяву со мною, не во сне.

Мне запомнилось: был тёплый майский день,
Ты принёс охапкою сирень...
Тщетно силились найти мы тот цветок,
Где на счастье пятый лепесток.

ТВОЯ МУЗЫКА

Я таю, всё во мне трепещет,
Я слабой, томной становлюсь
И самой ветреной из женщин.
Наделать глупостей боюсь,
Когда кассеты я включаю
С волшебной музыкой твоей.

И, ничего не замечая,
В бреду фантазии своей
Я уношусь в такие дали,
Где мой теряется астрал,
Где душу мне околдовали,
Чувств захлестнул девятый вал.

ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Весна, что малое дитя, —
Ей с криком суждено родиться...
Полувсерьёз, полушутя,
Себе позволила влюбиться.

Явилось юности мечтанье!
На нём замкнулся мыслью круг,
И захлебнулась от стенанья
В ночном кольце горячих рук.

Любви запретной тайный шёпот,
Как ветер, пробежал во ржи.
Тут было всё: и плен, и пропасть,
И боль, и маета от лжи...

НОСТАЛЬГИЯ

Запрячь бы коней —
пару-тройку — не шалых,
а быстрых. Помчаться!
Но всё это требует
денег немалых.
Откуда им взяться?!

А править найти б
ямщика удалого,
Но чтоб не убиться.
Упасть бы в объятья
купца молодого —
И в страсти забытья.

Танцевали осенний мы блюз...
И, от хмеля любви пьянея,
Ты колье из рябиновых бус,
Обнимая, надел мне на шею.

Я подарок твой приняла,
Словно вечной любви признанием.
Лишь потом, увы, поняла:
Этот танец был расставанием...

Нашу встречу считали судьбой,
О былом ни о чём не жалели...
Но внезапно расстались с тобой
Навсегда. Боже мой, неужели?!

Мне забыть бы людскую молву,
Сплетни бабок, соседок дотошных...
Я сгребаю сухую листву
И сжигаю с ней память о прошлом.

Ветер пепел — остатки любви —
С журавлиною песней уносит...
А в душе, как в природе, увы,
Лишь холодная поздняя осень.

ПОСИДИМ, ПОМОЛЧИМ

Буду свечи я жечь,
В них сгорит всё дотла:
Недосказанность встреч,
Что когда-то была.

Очищеньем души
Станет этот огонь.
Ты его не туши,
Пусть согреет ладонь —

Ею гладил меня
В тишине той ночи,
Посидим у огня
И чуть-чуть помолчим.

Воркуют голуби под крышей —
Ведь на дворе уже весна.
А мне сегодня не до сна,
И сердце бьётся тише, тише,
Как будто бы сковал мороз...

Ты не придёшь. Что ж, понимаю,
Я судорожно обнимаю
Подушку мокрую от слёз
И — на колени к образам:
«О, Боже, умоляю, сжался,
Чтобы пришёл, щекой прижался
И о любви своей сказал».

МОЖЕТ БЫТЬ...

Ветер гонит листья устало...
Может быть, не пройдёшь снова мимо?..
Стол я скатертью новой застлала,
Заварила чай твой любимый.

Будем пить, дни любви вспоминая.
Одному хватит горе-то мыкать.
Скажешь тихо: «Скучал я, родная».
Рядом кошка будет мурлыкать.

АХ. ЭТОТ ЗАПАХ ГИАЦИНТОВ!

Запах гиацинтов опьяняющий,
Что стоят на кухонном столе,
Рядом с ними кофе остывающий
В одинокой чашке. В хрустале
Белое вино сухое светится,
Словно искры солнышка на дне,
При свечах. И так хотелось встретиться,
Помню, милый, в этот вечер мне.

ПРОЩЕНИЕ

Горит свеча, уютно с нею,
Но от волненья цепенею:
Так много высказать мне надо.
А ты сидишь тихонько рядом,

Знакомой музыке внимая,
Свои колени обнимая
Под тонким пледом, смотришь вдаль.
Окна́ морозная вуаль
Твоё вниманье притянула.
Я в твою сторону взглянула

И, теребя косынку нервно,
Сказала, что чужими стали.
Зачем искать, кто стал неверным —
Разлуки дни не вдруг настали.

Признались мы, что прегрешенья
Взаимны, и слова прощенья
Нам были, словно очищенье...
То было ночью на Крещение.

КОРОТКАЯ ЛЮБОВЬ

Ярко солнышко светило,
И наш парк зелёным был.
Счастьем дух перехватило —
Ты сказал, что полюбил.

А когда аллеи в сквере
Листопад позолотил,
Не хотелось в то мне верить,
Что другую полюбил.

Все деревья в том же сквере
Снегопад посеребрил...
Невеликая потеря,
Что меня ты разлюбил.

ЛЮДМИЛА ФОМИНА- ЯБЛУНОВСКАЯ

РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

На лугу трава по пояс,
Разноцветные цветы.
От любви я не укроюсь
Среди этой красоты.

Надышусь я ароматом —
Закружится голова.
В сердце, пламенем объятom,
Зазвучат твои слова.

ВОССОЕДИНЕНИЕ

От любви срастались души,
Покидая тело.
Мне стихи ласкали уши —
Эхом сердце пело.

Растворюсь в твоих ладонях,
Расплескаюсь светом.
Видя женщину в мадоннах,
Легче стать поэтом.

Руки трепетно касались,
Ласково, не смело,
Две судьбы в одну сливались —
Эхом сердце пело.

ЛЮБОВЬ

Нет у любви ни срока, ни предела,
Она крылатая вне времени парит.
Его душа будила вечность, пела
И разожгла огонь, что вечно в ней горит.

ОГОНЬ ЛЮБВИ

Нежных рук твоих прикосновенье —
Трепетом откликнулась душа.
На краю судьбы от сотворенья
Я замру — притихну, не дыша.

Нежности, как чуда, ожидая,
Всё, что сохранила, — подарю.
Жизнь свечой горит. От счастья тая,
Я любовью с радостью сгорю.

ГОРЕНИЕ ЧУВСТВА

Милый мой, тобой живу,
От волненья задыхаюсь.
Всё, что даст судьба, — сорву,
Не жалея и не каюсь.

В вихре трепетных минут,
Страстью новою сгорая,
Чувства воском потекут,
Возрождаясь, умирая...

МИР ЖЕЛАНИЙ

Трепет листьев на рассвете,
Вздых, восторг, медовый плен.
Дрожь звучит в твоём ответе,
Жар дыханья у колен.

В мир желания вернётся,
Что весной в мечтах ждала.
Вечно в сердце остаётся,
Что взяла и отдала.

ОБРАЗ ЧУЖОЙ ЛЮБВИ

Выстраданы тихие напевы,
Грустью отзовется чья-то боль,
В робкое желанье юной девы
Проиграть в судьбе чужую роль.

У порога встань, как у распятыя.
Не вернешь ему любимых губ.
Память о другой – сильней проклятья,
И поздней с тобой он будет груб.

Не вернешь, ты воскресить не сможешь,
Не сплетишь безумьем нежных рук.
Даже если жизнь у ног положишь,
Будет он тебе лишь верный друг.

Память сердца разума сильнее,
И мечтой о ней он будет жить,
А с годами образ всё живее
Будет воскресать и приходить.

МЕРА СОСТРАДАНИЯ

Как болью боль твою измерить?
Сравнить, кто больше стал страдать?..
Во что же надо мне поверить,
Чтоб всё, как есть, тебе отдать?

ТЕПЛО

Прошла пора чарующей весны,
Исчезло дымкою пьянящей лето.
Пропитаны осенним ветром сны,
А я живу, твоим теплом согрета.

ЛЬДИНКА

Ты не одна такая.
И не одна.
Ты всё искала Кая —
Дошла до дна.

В толпу мужчин вмерзая...
Доступна всем.
Сама дошла... до края.
Жила... Зачем?

ГРУСТНАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ночь к рассвету поспешит,
На полу ребёнок спит.
Где гуляет ночью мать?
Что ребёнку может дать?

Греет солнышко постель,
Прозвенит весны капель,

Песню птичка пропоёт,
Ветер слёзы оботрёт.

Смотрит детство на восток...
Прорастёт любви росток.
Всё, что солнце может дать,
Мамой станет называть.

ЖЕНЩИНЕ

Вокруг тебя возникла пустота,
Как будто ты все нити потеряла.
Но пустоту заполнит красота,
Чтоб ты её хранила, не роняла.

Возьми растений запах, свет зари,
Звук флейты, ветра свист и шум прибоя.
Всё чувством охвати и раствори,
Проникли чтобы и слились с тобою.

В порыве светлом душу распахни
И не стесняйся, что стоишь нагая.
Любви безгрешной силу сохрани.
Любовь храня, откроешь двери рая.

ТЫ ТАК ЧАСТО ПИСАЛ О ЛЮБВИ

Ты так часто писал о любви
Для других и оставленных женщин.
Часто страсть закипала в крови
И струилась по сердцу из трещин.

Что-то в сердце клокочет, поёт.
Снова вижу и слышу руками,
Что любовь в твоём сердце живёт
И прольётся на Землю стихами.

УХОДЯЩЕМУ

Перелеском тихим похожу,
Запою, а может быть, заплачу.
На закате в осень погляжу
И зиме свидание назначу.

Перелётным клином назову
Всё, что даст Господь ещё увидеть.
С Духом Края встречусь наяву,
Никому не дам его обидеть.

Нарисую пламенный закат,
Распишу приход зари в пол неба...
Кто ушёл, ни в чём не виноват,
Просто он со мною счастлив не был.

ОТВЕТ

Мокрая трава, большая лужа
Под окном моим, в краю ветров.
А в твоём краю и в сердце — стужа.
Рада я, что ты «пока здоров».

Всё прошло. Почти совсем чужое
Старой фотографии лицо...
Платье, прежде модного покроя,
На моей руке — твоё кольцо.

Что прислал — за всё тебе спасибо
Память о былом накрыл туман.
«Хорошо дошла сухая рыба...»
Вот и всё — закончился роман.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Меж сугробов вьётся тропка.
Слева лес, а справа сад.
Дом. полна золою топка.
Неподвижен женский взгляд.

Всё простила, всех забыла...
Больше не о чём мечтать.
Не жалела, не любила,
Ничего не может дать.

За окном горит рябина,
Солнце всходит, снег идёт,
А душа с зимой одина
И весны ещё не ждёт.

Холод, лёд и тишина
У замёрзшего окна.

ОБРАЗ ЛЮБВИ

Огонь любви в тиши ночной
Сожжёт порывом сладострастным.
На век потерянный покой
Воскреснет образом прекрасным.

Тоска любви, медовый плен,
Во сне непрошено вернётся,
Твоих расставленных колен
Рукой невидимой коснётся.

ПРОКАЗНИК-АПРЕЛЬ

Недоверья сошла пелена,
Каждый вдох твой желаньем искрится.
Достучалась до сердца весна,
Раскидала улыбки на лица.

Расшалился проказник-апрель:
Что задумаешь, то и случится.
Зазвенела беспечно капель,
В души талой водою струится.

ПРИКОСНОВЕНИЕ

От чего же, от чего же?
Ты на десять лет моложе.
Что случилось между нами?
Я щеки коснусь губами.
Щёку нежно поцелую,
Остальное дорисую.

В огне желаний растворясь
И веруя в мечты,
Ты жизнь сама себе раскрась
До нужной красоты.

МИХАИЛ ДОЛГОПолов

КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

Вновь к небесам поднимаю глаза:
— Господи, кто же теперь нам поможет!
Но не понять, не простить невозможно,
Что же могли мы друг другу сказать.

Что же случилось вдруг с нашей любовью,
Дождь за окном, город, словно в слезах,
Ужас, застывший в безумных глазах,
Что ж теперь будет со мной и с тобою.

Дом заколочен, смолкли часы,
Мир развалился как карточный домик,
Нет фотографий в семейном альбоме,
Мы у последней стоим полосы.

Вот и уходит последний состав,
Руки друг другу пожмем на прощанье,
Всё, никогда никаких обещаний,
И не понять кто из нас был не прав.

ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР

Я ворвался в тебя словно ветер,
Ты явилась во мне воскресеньем.
Смотрят звёзды с небес с удивленьем,
Ты — спасенье, а я — отраженье.

И звучит в ночи Страдивари
Под умелой рукой маэстро,
Замолкают в округе оркестры,
Я — маэстро, а ты — невеста.

Что с того, избита дорога,
И последний приют неизбежен?
Ты — волна, я — твоё побережье.
Я — художник, а ты — надежда.

Ревность в скалы ударит глухо
И растает в горах эхом звонким.
Постою, покую в сторонке.
Я — мальчишка, а ты — девчонка.

Тучи я разведу руками,
Снова выйду к тебе навстречу.
На руке твоей стану колечком.
Мы — мгновение, мы — это вечность.

ТРИ НА ЧЕТЫРЕ

Как хорошо было в старой квартире!
Вот бы вернуться, начать всё с начала
В маленькой комнате, три на четыре,
Где до утра шестиструнка звучала.
Как мы любили, как счастливы были
В маленькой комнате — три на четыре!

Птицы с утра на окошко слетались,
Все пополам, перемножено на два,
Мы просыпались и целовались.
Мы есть друг у друга — другого не надо...
Что говорить, как мы счастливы были
В маленькой комнате — три на четыре.

Но что же случилось, что же сломалось?
Ордер в кармане, ключи от квартиры.
В стареньком домике что-то осталось,
В маленькой комнате три на четыре.
Вещи забрали, но что-то забыли
В маленькой комнате — три на четыре.

ЖИЗНЬ

Семь, Дзинь.
Встал, Ем,
Шаг, Скрип,
Стол, Прыг.

Миг, Стук,
Болт, Звук,
Час, Ноль,
Хлеб, Соль.

Да, Нет,
Вопрос, Ответ,
Стук, День,
Вдруг тень.

Пять, Стоп,
Душ, Хлоп,
Шаг, Скрип,
Стоп, Прыг.

Я, Эх!
Дом, Смех,
Щелк, тишь.
Ты спишь?

Нет, Стон,
Скрип, Сон,
Дзинь, Семь,
Встал, Ем.

ПОПУТЧИЦА

В занавесках сгорает закат,
Ночь задернула шторы,
За окном по асфальту плывут
Стоп-сигналы, зонты.
С прошлого четверга водопад,
Тонут мысли и споры,
Задышал неуютом уют,
Растворились мечты.

Я в ночной водопад выхожу
И вдыхаю прохладу,
В спину смотрит курящий подъезд
Под гитарный смешок,
В многоцветье ночном покружу,
Мне б развеяться надо,
Я устал от мелодий в разрез
От измученных строк.

Прилепил красный цвет светофор
На стекло лобовое,
Взмах руки, плащик, зонт и глаза,
— Вам куда? — Мне бы в порт —
Что ж, садитесь, какой разговор,
Я готов вам про вёе рассказать,
Чем дышал до сих пор.

Про рождение стихов на бегу,
Про бессонные ночи,
Поиск рифмы к гитарной струне,

Горечь, страх и триумф,
Что без этого жить не могу,
Что судьба — многоточье.
Между песен, пришедших ко мне,
И что вскоре придут.

Впереди самолетов причал,
Мокнет взлётное поле,
Репродуктор ваш рейс повторил,
На местах экипаж,
Лайнер по полосе пробежал
И уносит с собою
Груз, который вы сняли с души,
Но не сдали в багаж.

ЗВЁЗДНАЯ ПОВЕСТЬ

В гиперкосмической дали сгорая,
По трассе звёздной млечного Пути,
Созвездье Гончих Псов, щенков спасая,
Пыталось от охотников уйти.
Земная девушка желанье загадала,
Когда в весенний вечер сладких грёз,
Звезда с небес сорвалась и упала —
Уставший от погони гончий пёс.
Сбылось желанье девушки в тот вечер,
Когда последний луч угас вдали,
Явился к ней в обличье человечьем
Сын неба, долетевший до земли.
На шесть веков земля от звёзд отстала
И сына звёзд землянам не понять,
Толпа напрасно ползать заставляла
Того, кто в небесах рожден летать.
Он шёл один сквозь лес непониманья,
Людей лечил стихами и душой,
Кричал в толпе всеобщего молчанья,

И в сказки верил, как щенок слепой.
Вот свадебный кортеж за поворотом
Увозит ту, что не смогла принять,
Любви со всежигающим полетом,
Увы, не каждому дано летать...
Без крова, без друзей, слагая песни,
Стучится к вам, чтоб справиться с бедой,
Непонятый, гонимый пёс небесный,
Потерянный погибшею звездой.

ДЕВОЧКА

Ночь прошла, была и нет, звёзды – сахар колотый,
Над тобой встаёт рассвет, голубое с золотом.
Рыба в холодильнике, ножики, тарелочки,
Тик-тик-так будильники, спит родная девочка.

Наступает новый день, заводные хлопоты,
Здесь успеи, туда успеи, пропади всё пропадом.
Шепчется и плачется, басенки-припевочки,
В платице, без платица озорная девочка.

Год сменяет новый год, сын или дочь – забота нам.
Очарованность идёт, посмотри-ка, вот она.
Стрелка переводится с зимнего на летнее,
В дверь стучится модница – совершеннолетие.

И пошли за горизонт паренёк да девушка.
Двое спрятались под зонт – бабушка и дедушка.
Ты, кукушка на суку, брось в судьбу заглядывать
И последнее «ку-ку» не спеши загадывать.

НАДЕЖДА ЛИШМАНОВА

МОИ ПРИЗНАНИЯ

Школьная парта, ты рядом,
Чтоб не случилось со мной.
С добрым, улыбчивым взглядом,
Мой Робин Гуд, мой герой.

Годы как птицы взлетели,
Пятым, шестой класс, восьмой.
И мы с тобой повзрослели,
Но ты по-прежнему мой.

Твой поцелуй робкий, нежный,
Первый в безлунную ночь,
Стал океаном безбрежным,
Лодка и вёсла, всё прочь.

Всей моей жизни награда,
Сколько пришлось пережить.
Были и боль, и досада,
Ты заставлял меня жить.

Нам не страшны расстоянья,
Сердце и души сплелись.
Только любовь, пониманье,
Тянут, как искорки, ввысь.

ЗАЧЕМ ВОРОШИТЬ...

Зачем ворошить, мы расстались,
Ты был мой далёкий, но сон.
Я помню, как мы целовались,
Нарушив и честь, и закон.

Любила, всем сердцем любила,
Да так, что летала душа.
Нет, нет я тебя не отбила,
Жалела, что поздно нашла.

Ты был моей жизнью распутной,
Дышала тобой, как могла.
Летела в машине попутной,
Себе и домашним лгала.

Натянутый нерв до предела
Искрит, нарушая покой.
И в каждом движении тела
Неравный, навязчивый бой.

Как гром среди ясного неба
На землю с тобой снизошли.
И если ещё кто там не был,
Любовь свою здесь не нашли.

Ничто не сравнится с любовью,
Дал Бог нам её испытать.
Она льётся красною кровью —
Учитесь с ней жить и летать.

УХОДИШЬ?

То были не твои слова,
Твои без злости и морали,
От них кружилась голова,
Они меня очаровали.

Ты не посмеешь так уйти,
Должны быть веские причины.
Ведь я на жизненном пути
Второй не встречу половины.

Пусть рассержусь, переживу
От унижительного рвеня,
Но лишь с тобой и наяву
Уходят вечные сомненья.

А если ты решил давно,
То мои слёзы не прольются.
Тем будет сладостней вино —
Над заболевшим не смеются.

Жалеть не надо, дверь прикрой,
Да заberi зубную щётку.
Если отправишься к другой,
Потопишь собственную лодку.

ТЫ БЫЛ ПРАВ

Ты был прав тогда, я знаю,
Что моих не стоишь слёз.
Но как прежде я скучаю,
Средь осинок и берёз.
Без тебя рассвет — не утро,
Зябкий стелется туман.
И луна на небе мутном

Не скрывает твой обман.
Что любовь такой бывает,
Не поверила, мне жаль.
Сердце нежность согревает,
Разговор — сплошной обман.
Если я неповторима, —
Как-то слышала слова, —
Значит буду вновь любима,
И уляжется молва.

НАВСЕГДА

Ты уезжаешь, я в печали.
Свет потушили небеса.
Всё понимаю, мы устали
друг друга слышать голоса.
Ну, что ж моя слеза не тронет
твоей щеки уж никогда.
Струною сердце не застонет —
мы расстаёмся навсегда.
Твоей руки тепло остыло,
Не греют нежные слова.
Что же мне голову кружило,
Когда трезвонила молва.

ЖДУ

Ты уезжаешь за рубеж?
Туда где воздух моря свеж?
Где у причала корабли...
А я на грядке и в пыли.
Мечтали, помнишь, быть вдвоём?
Не только ночью, но и днём?
Вот что-то видимо не так,
У всех любовь, а наша — брак.
Будь тот неладен сенокос,

Когда мы прятались от ос.
Ты в ушко нежности шептал,
Но кофту с бусами, сорвал.
Теперь ты там, за рубежом,
А мне, как по сердцу ножом.
Стараюсь — ем, брожу и сплю,
И сил для встреч с тобой коплю.
Ты возвращайся, всё прощу.
Я бусы с кофтою, куплю,
Дождёмся новый сенокос...
И снова спрячемся от ос.

ЧАША БЫТИЯ

Мне непонятно это чувство,
Огонь страстей давно погас.
Но вновь пугает безрассудство
Из глубины уставших глаз.

Печать у времени одна —
Сеть паутинок бесконечных.
Их ширина и глубина
На грани помыслов беспечных.

В прекрасной чаше бытия
Мы оказались неслучайно.
Жить невозможно не любя
И не получится нейтрально.

Она тревожит и пьянит,
Сердца безумством наполняет.
За счастьем мухою летит
И по крупице собирает.

Обиды, если улеглись,
А страсть нахлынула случайно.

Не прогоняй и не кичись,
Она ответила зеркально.

Пусть в суету минувших дней
Уйдут нелепые мечтанья.
На переправе нет коней,
А я в краю непониманья.

На вдох и выдох каждый свой,
Есть повод просто улыбнуться.
Вблизи с твоим всегда и мой —
Они должны однажды слиться.

Пусть мелькают рядом лица,
Главный довод, не влюбиться.
Я рассматривать готова
Всякий раз и снова, снова.

Милый взгляд, на щёчках ямки,
Тонкий плюс для хулиганки.
А улыбка, просто чудо —
Ты влюбляйся, я не буду.

МОЯ ЛЮБОВЬ

Никто ещё в огромном мире
Забыть рождение не смог.
Когда ты в собственной квартире
То соску ищешь, то носок.

Где документы, где пелёнки?
Сложила точно всё, но где?
Дались мне эти распашонки,
Забудь о всякой ерунде.

Ещё чуть-чуть, ещё немного,
Дыханье спёрло, не дышу.
Врач посмотрел довольно строго,
Сейчас поможем малышу.

Давленье прыгнуло и, значит,
Нет больше времени терпеть.
Смотрю в окно, там дождик плачет,
Не плач, нет повода реветь.

Идут года, но день рожденья
Нас собирает вновь и вновь.
И те же чувства, и мгновенья
В тебе одной, моя любовь.

НИКОН СОЧИХИН

ИСХОД

«Так уезжай, — сказал он безразлично.
Я никого здесь, вроде, не держу,
И если уж меня касаться лично,
Я сам тебя на пристань провожу.»

И проводил. Потом они стояли,
Угрюмые, решившие исход.
А дети ничего не понимали,
Их занимал большущий теплоход.

Потом помог подняться ей по трапу.
Провел детей. И чемодан принёс.
Сошёл на берег. И поправил шляпу,
Мол, слава Богу, обошлось без слёз.

Потом стоял, приличия отчасти.
Убрали трап. Отходит теплоход.
Пусть уплывают все его напасти,
Он жизнь свою по-новому начнёт.

Но вот уже неразличимы лица,
Родные лица около борта.
И крик его, как раненая птица,
Бил сломанным крылом в провале рта...

Эх, дядя, миленький, пустая голова,
Как поздно ты, родимый, спохватился,
Твой крик беспомощный прибило к островам,
И на него ответ не воротился.

Видно, так было нужно кому-то
Познакомить нас невзначай?
Не успели сказать: «С добрым утром!»
А уже говорим: «Прощай!».

Ты явилась незвано, непрошено,
Как-то сразу, негаданно, вдруг.
Мало в жизни встречал я хорошего,
Да и то выпадало из рук.

Видно, так мне судьбой наказано:
И встречать, и терять невзначай.
Ну прощай же, моя недосказанная,
Недомолвленная, прощай!

Я не знаю, не знаю, не знаю,
Что со мной, что со мной, что со мной,
Видно, жизнь моя молодая
Незаметно прошла стороной.

Скоро, скоро мне стукнет тридцать.
Скоро солнце пойдёт на закат.
То ли с жизнью еще порядиться
И побиться с судьбой об заклад.

Ведь и сердце совсем не остыло,
И глаза могут снова расцвести.
Иль оставить всё так, как было,
Принимая всё так, как есть.

Перрон. Шумиха. Расставание.
Ну что молчу? Чего боюсь?
В душе такое состояние,
Как будто с жизнью расстаюсь.

Ещё не всё. Ещё не поздно,
Лишь слово вымолвить одно.
Нетерпеливо смотрит поезд,
Ему ведь это всё равно.

А ночь-то! Ночь! В такие ночи
Творятся в мире чудеса.
Сказать о самом главном хочешь,
А говоришь про адреса.

Зелёный свет. Гудок. Прощание.
Что не успели — не успеть.
И между нами расстояние,
А как его преодолеть?

Мне грустно, больно. Что такое?
Когда влюблённые идут,
Как будто бы они крадут
Частицу моего покоя.

Им хорошо. Им всюду рай.
Друг в друженьке души не чают
И темноты не замечают,
А тут хоть волком завывай.

Но, может быть, когда-нибудь и я
С подругою пройду павлином
И буду вид иметь от гордости орлиный,
И кто-то с завистью посмотрит на меня.

Люблю, что порхает, летает,
Щебечет и звонко поёт —
Мне это и ухо ласкает,
И глазу отраду даёт.

И лечит душевные травмы,
И в сердце привносит покой...
Давайте, присядем на травы —
Лужок здесь прекрасный какой!

Он говорил. Она молчала.
Ни слова. Ни слезы из глаз.
Мол, жить теперь начнёт сначала.
Мол, было всё в последний раз.

Ведь им любовь-то не пропита.
Да и не связан он ни с кем.
Ну, пусть посуда перебита,
Так можно склеить...
А зачем?

Небо синее. Небо синее,
Как любимой моей глаза.
Над берёзами. Над осинами
Разыгралась зари гроза.

Голосую за них усердно,
За сиянье вот этих гроз,
Когда кровью зари, а не сердца
Обливают листву берёз.

Кто ты, звёздочка моя,
Неизвестная планета
Иль видение поэта,
Грань мечты и бытия?

Если счастлив и пою —
Шлю тебе любовь мою.
Если плачу и грущу —
В небе я тебя ищу.

Отыщу тебя глазами,
И напасти меркнут сами.

Разрешите с Вами познакомиться
И немного проводить домой.
Вечерами, когда ветер колетя,
И снег метёт и всё никак не кончится,
Так бесприютны улицы порой.

Я не буду задавать вопросов,
Вы устали, я уж помолчу.
Но в проулках, где лежат заносы,
Как белые лохматые барбосы,
Какой ни есть я след Вам протопчу.

И у подъезда голову морочить
Не стану я пустяшной болтовнёй.
И, чтоб прощанье было покороче,
Я пожелаю Вам спокойной ночи,
Приятных снов, а сам пойду домой.

По той тропе, где только что прошли Вы
И где ещё чуть различим Ваш след,
Как юноша загадочно-счастливый,
И пусть сосед по койке молчаливо
Шуршит всю ночь подшивками газет.

Пускай шуршит. Пускай себе читает.
Я понимаю — парень с буровой.
Смотрю, как в форточку снежинки залетают,
Их свет привлёк. И вот, бедняжки, тают.
Как хорошо. Как грустно. Боже мой!

ЭЛЕГИЯ

Когда сержусь. Когда грущу.
Когда... Хоть плач подчас.
Я с Вами встречи не ищу,
Но всюду встречу Вас.

Когда смеюсь. Когда пою.
Когда... люблю весь свет.
Я Вам несу любовь свою,
А Вас повсюду нет.

И кто он, силы неземной,
Не моего ума,
Так злобно шутит надо мной?
Иль это — жизнь сама...

НАЕЗДНИЦА

Какая ладная лошадка
По людным улицам бежит.
Её наездницы посадка
Любого враз заворожит.

Среди всесветных ссор и сшибок,
Среди разлада и разлук
Немного счастливых улыбок
Встречать приходится, мой друг.

Но первый майский день воскресный,
Но свежесть утренней листвы,
Но вид наездницы прелестной —
И вот не так уж мрачны вы.

Пусть всё под этим небом шатко.
Пусть всё почти что на краю,
Беги. Беги. Беги, лошадка,
Неси наездницу свою.

ОЛЕГ РИХТЕР

Ты — словно воск в моих руках,
Мягка, податлива, покорна...
Да, я не облако в штанах!
Но нет во мне страстишек черных.

Во мне неотделим мой пыл
От тайных струн душевной силы,
Иначе — я бы поостыл,
И ты — не очень бы любила.

Я полюбил тебя давно,
Но повидал немало женщин...
И что в итоге? Вёе равно —
Душевной силы не уменьшил.

Ты не сравнима ни с одной —
Их много чувственных и лживых,
В тебе заложен мир иной:
Всевозвышающее диво.

И так приятно сознавать,
Что есть любовь на самом деле.
Она — большая благодать,
Она — не для одной постели.

Когда настанет час ночной,
Представь, что мы с тобою рядом,
И я призыв услышу твой
За пеленою снегопада.

Я буду думать о весне,
О милой, что зовёт и манит,
О том, что скоро стает снег
И час свидания настанет.

И, так мечтая, я усну,
И будут сны, и мне приснится,
Что ночью я к тебе прильнул,
Целуя влажные ресницы.

И, нарушая ночи тишь
Глубоким вздохом сожаленья,
Ты в это время ощутишь
Мое к тебе прикосновенье...

НЕЗНАКОМКЕ

Мы друг друга совсем не знаем,
Я спросить твое имя не смею...
Редко, мельком тебя встречаю
И о чём-то в тот миг сожалею.

Уж не ты ли мне снилась в детстве?
Так улыбка твоя знакома...
Знай — жестокое снов наследство
Выгоняет меня из дома.

Я брожу весь день, опустелый, —
Может, где-то с тобою рядом...

Помнишь, мальчика с хрупким телом,
С лихорадочным жарким взглядом?

Помнишь, как он в бреду метался?..
Ты ворвалась в него, волнуя...
Он твоим должником остался:
Не сумел вернуть поцелуя.

Ты его одарила лаской,
Ароматом духов опьянила...
Право, чудо бывает – в сказках...
Может, вовсе того не было?

Отчего же вдруг думать больно,
Что тебя никогда не встречу,
Отчего же ловлю невольно
Всякий взгляд мимолетной встречи?

И ловлю, и боюсь ошибки:
В жизни слишком много ошибок...
Пусть надеждою манит улыбка.
Не раздаривай больше улыбок.

Давай подальше от людей
Сбежим с тобою в глушь лесную.
В прохладе девственных теней
Тебя до смерти зацелую.

Блаженством будут нас поить
Лесные дивные напевы.
Мы будем там с тобою жить,
Как некогда Адам и Ева.

Там всюду, где б ни прилегли
В угаре чувственной минутки,
Из-под обласканной земли
Проглянут в небо незабудки.

А там, где б нам ни довелось
Любви томление изведать —
Копытом взроет землю лось,
Берлогу выроют медведи.

Войдя в тот необычный дом
Под необъятным небосводом,
Мы незаметно обретем
Частицу разума природы.

Когда же чащи загрузят
В тревожном ожиданье тлена —
Твой залежавшийся наряд
На плечи нехотя надену.

Нет тревожнее тревог,
Чем любви тревоги —
Мрак нехоженных дорог,
Ямы да пороги.

Спотыкаясь, как слепой,
Я шагаю к свету.
Жизнь старушечьей клюкой
Бьет меня за это.

А огни горят вдали
Недоступной новью...
Сердце корчится в пыли,
Истекая кровью.

В грудь ударила тоска
Лезвием разлуки.
Только милая рука
Исцелит от муки.

От любви пощады ждать —
Пагубное дело.
Легче в землю закопать
Раненое тело.

Стали ночи, стали дни —
Паточкой тягучей.
Светло-карие огни
Застилают тучи.

Ты скорее их развей
Поцелуем вести,
Сохраняя нежность дней,
Проведенных вместе.

Прошлое меня не оставляет,
Я всё юн, и не видать конца...
Ярко вспыхнув, тускло догорает
Женщина с душою мертвеца.

Страсть-старуха разыграла шутку,
Юркнув в придорожные кусты,
И теперь становится мне жутко
Вглядываться в жесткие черты.

Грустно слышать долгий нуд нотаций,
Видеть глаз задумчивый расчёт.
А когда-то заросли акаций
В наши души проливали мёд.

Горькое, смешное донкихотство...
Вечный поиск призрака в глуши...
Я познал нелепое банкротство
Временем отвергнутой души.

Кто теперь меня только научит,
Как не впасть в подобный переплёт,
Если жизнь, до смерти не замучив,
Снова мёд акации прольет.

Если вдруг израненный рассудок
Обретёт былую ясность сил...
Что тогда? С каким упрёком буду
Говорить последнее «прости»?..

Нежна, покорна, не строптива,
С улыбкой мягкой на губах —
Она брела со мной на лыву
В больших болотных сапогах.

Мошка долбала не на шутку,
Комар стремился уморить.
И, право, эту шалопутку
Мог даже кремень полюбить.

Воткнувши в волосы цветочки,
На грудь мне голову склоня,
Она уютненько на кочке
Могла уснуть в разгаре дня.

Нежна, покорна, не строптива,
С улыбкой мягкой на губах...
Она хотела жить красиво
В больших болотных сапогах.

Она любила в неге страстной
Простор, безлюдие и тишь...
Такой отчаянно-прекрасной
Красиво жить не запретишь.

Ловлю я твой тревожный взгляд —
Он повествует мне о многом...
О том — что нет путей назад
По сердцем проклятым дорогам.

Он моего ответа ждёт,
Он жаждет знать, пронзая око,
Какими мыслями живёт
Мой взгляд, затерянный в далёком...

Ты не тревожься, не грусти —
Забуть мне хочется о многом...
Но не забудутся пути
По сердцем проклятым дорогам.

ПЕТР СУХАНОВ

Говорить не буду
Глупые слова —
Что не позабуду,
Что любовь права.

Расцветёт под осень,
А не по весне,
Золотая осыпь
Той любви
Во мне.

Журавлём усталым
Пролечу во мгле —
Может, меньше станет
Грусти на земле.

О, если б знать,
Что все твои печали
Сойдутся неожиданно на мне, —
Вся жизнь моя,
Случайная вначале,
Теперь
Была бы радостней вдвойне...

К самим себе
Мы стали благосклонней —

Как будто разуверились в себе.
Любимая,
Ведь я —
Не посторонний
В твоей необлюбованной судьбе!

Я всё равно
Надеюсь на удачу.
Горит моя полночная звезда!
И если я
От радости заплачу —
Ты не заплачешь с горя
Никогда!

Позвони!
Бездорожьем, по звёздам
Я приду и в метель, и в дождь.
Позвони!
Не беда, что поздно!
Всё равно
Никого не ждешь...
Набери в телефоне мой крик,
Позвони,
Не такая уж трудность.
Набери позабытую юность
Через весь этот мир —
Напрямик!..

АССОЦИАЦИЯ

Ушла — и воздуха не стало...
И будет долго так, — пока
нам вечно
в жизни счастья мало,

как спичкам — огонька...
Ушла...
Так облака уходят
по ветру
над землёй...
И ветер их теряет и находит —
покуда
гром не грянет роковой!

ГОРЬКАЯ РАДОСТЬ

Вот и ночь подошла незаметно,
словно странник, припала к окну...
И лицо твоё милое
бледно
освещает во тьме тишину...
Так всегда — от разлуки к разлуке!..
Так всю жизнь — от любви до любви!..
Лишь слабееют от радости руки
да короче становятся дни...

Какая бы ни выпала удача,
Какая бы ни выпала беда —
Но женщине, которая не плачет,
Я не поверю в жизни никогда.
Я знаю,
Знаю: время всех рассудит.
Обиды, слёзы будут ни к чему...
Но женщины,
Которые нас любят,
Не говорят об этом никому.

ВЕРНОСТЬ

И куда бы ты меня ни заманила,
за какие бы ни мучила грехи —
всё, что сбудется со мною
или было,
за меня довыскажут стихи!..

Окажусь и я среди счастливых,
наделённых вечною судьбой —
тосковать о женщинах красивых
и смеяться втайне над собой!..

А пока
мне всё на свете мило!..
Я ещё не чувствую беду...
И куда бы ты меня ни заманила —
всё равно поверю и пойду!..

РАНА

Не обижай меня... Не надо.
Ведь глыбы жизненных обид
подобны
дикому торнадо
и отвратительней коррид!..
Они естественно и долго
тайком
сворачиваются в смерч
и — протыкают, как иглкой,
и рассекают, словно меч...
Не обижай меня...
Словес тирады
подчас страшнее палача...

Не обижай меня... Не надо
любовь
 рубить
 с плеча!..

Всё прошёл я: и воды, и трубы,
видел в жизни огонь и кровь...
Но попался нелепо и грубо
на коротком как выстрел, — Любовь!
И чем дальше, тем рана безмерней
и спокойнее весь белый свет...
— Это ложь! — я кричу своим нервам,
но они только рвутся в ответ.

ДВОЕ

Раз в неделю —
(по-моему, в среду...), —
бросив наспех земные дела,
он ключи оставляет соседу
и — бежит от родного угла...

В этом городе —
древнем, дремучем,
сторонясь всевозможных людей,
он спешит, может быть, и не к лучшей,
но — к единственной песне своей!..

Опадает размашистый вечер.
В серых сумерках дремлют дома...
И она
в ожидании встречи
сходит с ума!

Так, наверное, было... И будет!..
Не придумало время цепей!..
И никто их во сне не разбудит,
даже если войдёт без ключей!..

НАХОДКА

Даже свет, развалившись на части,
может яростно вспыхнуть во мгле!..
Я искал невозможное — счастье,
а нашёл
лишь вино на столе...

Я искал бесконечное — правду...
И нашёл, к сожаленью... Нашёл —
как вагонщик находит петарду
в стыках рельс,
как больные —
укол!..

И когда я устал от находок,
вытирая кулачную кровь,
я нашёл вдруг,
нашёл самородок!..
И придумал название — Любовь.

Вознеслось моё время со страстью,
за пределом срывая предел!..
Не хочу я
ни правды, ни счастья —
я нашёл себе всё, что хотел!..

«О, ЖЕНЩИНЫ! В БЕДЕ ИЛИ В ПЕЧАЛИ...»

О, женщины!
В беде или в печали
Любимых не казните без суда...
Ведь если вас ни разу не прощали,
Так, значит, не любили никогда.
Возможно ли
Кого-то ненавидеть
За то, что в этой жизни не сбылось.
За то, что можно было и не видеть,
Когда б любить серьёзно довелось?!

КЛЯТВА

Любить — пока хватает силы!..
Любить — не путаясь во лжи.
Не напоказ.
Но так красиво,
чтоб от души
и — для души!..
Любить — не мучаясь в изменах
и день,
и ночь
без лишних фраз!..
Любить — при всяких переменах!..
Любить всюю!
Во всём!
Сейчас!..

ЮРИС ХИСМАТУЛЛИН

ТИШЕ, ВЕТЕР...

– Тише, ветер,
Не тронь занавески
И
Не шурши,
Не шуми,
Не балуйся.
Я и сам бы напел ей песенку.
Но давай помолчим,
Пожалуйста.

Тише, ветер,
Не трогай волосы.
Я и сам бы ее
Ромашками
С васильками осыпал полностью,
Но давай помолчим,
Пожалуйста.

Тише ветер.
Уже не дуется?
На потом оставлены шалости?
Спит она.
Ну, а мы
Любуемся.
И спасибо тебе.
– Пожалуйста...

Волшебный шелест
Звёздно-ранний
Не каждому
Дано услышать:
Кому мешают в сердце раны,
Кому-то окна, двери, крыши.

Наверно, людям приземлённым
Намного легче жить на свете,
Чем романтичным и влюблённым,
Наивным, как большие дети.

И можно бесконечно спорить
Кто боле прав
Из тех, что взмыли:
Кого возносит мощь моторов,
А кто взлетел,
Расправив крылья.

О небо,
Есть ли в нём ответ?
Сегодня в нашем небе нет.

Я однажды разгляжу лицо твоё
В камне, полном солнца до краёв...
Просто солнца — мало, чтобы он
Стал настолько солнцем напоён.

Надо, чтобы в нём была душа.
Надо, чтоб он жарко задышал.
Чтобы, как звезды далёкой блик,
Оживил его твой светлый лик.

Давай послушаем рассвет.
Под колдовство незримой флейты,
В ещё туманной синеве,
Его прозрачные куплеты.

Я разгляжу в глазах твоих,
Подернутых загадкой-дымкой,
Как вспыхнув,
Гаснет в тот же миг
Неуловимая грустинка.

Рассвет поёт тебе и мне.
И подпевает теплый ветер!
И тают ноты в вышине!
И мы крадем их у рассвета!

Чтобы хранить в воспоминаниях
Волшебный шелест
Звездно-ранний.

Падали с неба горящие звёзды...
Я в этот ливень подставил ладони –
Звёзды прожгли их,
Как горькие слёзы...
Это я помню...

Слёзы лежали на тонких ресницах...
Падали,
Жгли,
Как высокие звёзды...
Начисто выжгли улыбки на лицах...
Горькие слёзы...

Падали звёзды...
По крыше стучали...
В такт ослабевшему сердцу больному...
Сердце устало...
А звёзды ночами...
Падали снова...

Падали звёзды...
А сердце молчало...
Высохло,
Словно истерзанный стебель...
Падали звёзды...
А мне показалось...
Падало небо...

Мужчина с женщиной рука об руку шли
И любовались, как сады цвели,
С горы сбегала быстрая река,
Лучом пронзало солнце облака,

Из леса слышался то писк, то рык...
И вот навстречу им идет старик.
— День добрый, дедушка!
Здоровья, долгих лет!
Дай бог...
— Я бог и есть, —
С улыбкой молвил дед.

— Спасибо вам за добрые слова.
Знать, не напрасно я открылся вам.
Сегодня где я только не бывал
И людям по нуждам их воздавал.

— А мы? Мы тоже можем попросить?
Нам одинаковое, чтобы не делить.
— Увы, всё роздал.
Кроме, вот — любви.
Она одна.
Возьмёте на двоих?

Судьба из женщин
Выбрала одну.
Её ладонь
В мою вложила руку.
И я обрёл и Солнце,
И Луну.
И стал богаче
На любовь
И муки.

И дом построить,
И сажать сады.
И сыновей растить,
Дождаться внуков —
Не думал я,
Что так мечты просты.
И так доступны
С верною подругой.

И в этом счастье я обрёл,
Похоже —
Развел очаг
И разделил с ней ложе.

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество – эхо,
Которого нет.
Одиночество – свет,
От которого нет
Ни теней и ни бликов,
Ни тепла и ни ласки.
Одиночество- кисть
Без холста и без красок.

Одиночество- путь,
Не избитый копытом.
И родник,
Неизведанный
И не испытый.

Одиночество-
Взлёт
И падение мечты.

Одиночество- то,
Что придумала ты...

Пришли мне свою улыбку.
Я очень по ней скучаю.
Пришли мне свою улыбку.
На сладкое.
К чаю.

Пришли мне свою улыбку.
Завернутой в поздний лучик.
Пришли мне свою улыбку
На сон грядущий.

Пришли мне свою улыбку
Дурманящую,
Хмельную.
Нет.
Лучше войди с улыбкой.
И я её
Поцелую...

Поверь, ты будешь вечно молодой.
И будешь ослепительно красивой.
Тебя, любуясь каждый миг тобой,
Хотел я сделать самую счастливой.

Не дать растаять искоркам в глазах
И губы напоить вишнёвым соком.
Помочь расправить крылья — паруса,
Рука в руке лететь к звезде высокой.

Мечтать и верить,
Спорить и гадать:
А есть ли кто ещё тебя красивей...
Поверь, ты будешь вечно молода.
А я?
Ты счастлива, и я —
Стократ счастливей...

СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ

ПИСЬМО

Игорь медленно поднимался на восьмой этаж, тихо ругаясь. Так, наверно, делали все взрослые жильцы верхних этажей, с ненавистью глядя на неработающую шахту лифта. Его хотели установить давно, привезли, подготовили к монтажу. Но то ли украли там что-то, либо не полностью укомплектовали, простояв несколько месяцев, ящики с оборудованием неизвестно куда исчезли.

Достал ключи, открыл двери комнаты. Вернее, это была не комната, а бывший холл, который отгородили от коридора деревянной перегородкой, поставили пять коек, из кладовки напротив сделали кухню с электроплитой, установили санузел.

Игорь повесил верхнюю одежду в шкаф, разулся, подошёл к своей кровати, бросил сумку с вещами на пол рядом с ней, прилёг в свитере и брюках. Хотелось просто полежать спокойно несколько минут, расслабившись в сладкой полудрёме.

«Вот я и дома, — невесело подумалось ему, — хотя какой это дом — общага».

Из кухни вышел Андрей:

— С приездом. Как командировка?

— В гробу я эту командировку видел, устал очень — со злостью ответил Игорь.

Единственным его желанием было побриться, принять ванну, привести себя в божеский вид.

— Тебе письмо. В тумбочке лежит.

— Спасибо.

«Наверное, сестра, Люба написала», — мать была полуграмотной, с трудом могла расписаться, сестра жила с ней, изредка

присылая весточку из дома. Но почерк на конверте был не знаком и в графе «от кого» значилась фамилия Иванькова Татьяна.

«Ни чего себе, — удивился Игорь, — откуда она узнала адрес? Искупаюсь, потом прочту».

Первым делом он сбрил многодневную щетину.

Набрал в ванну немного воды, слегка прикрыл кран. Ему нравилось, когда медленно поднимающаяся тёплая вода обволакивает тело, согревает, расслабляет, а потом, утекая, уносит с собой усталость и раздражение, дарует силу и спокойствие. В такие минуты вспоминается всё приятное и думается только о том, что всё будет хорошо: свой дом, крепкая любящая семья, достаток.

Это происходило, вроде бы и не так давно. Игорь уже месяц отдыхал после службы дома, обдумывая дальнейшее житьё. Оставаться в станице не хотелось, где работать, в колхозе, что ли по полю с тяпкой бегать? К технике его не тянуло, трактором стать то же не прельщало. Скорее всего, поедет в город, устроится на завод, где есть общежитие, а там видно будет.

Днём было жарко, к вечеру лёгкий ветерок разогнал духоту. Игорь решил немного прогуляться вдоль реки, подышать свежим речным воздухом. Навстречу ему из темноты шла женщина с мальчишкой лет десяти. В ней он узнал Иванькову Татьяну, которую все называли Ванькиной.

Почти в любом селении есть такие женщины, которые, как говорят, пользуются дурной славой. Вырастают они, зачастую в семьях, где нет отца, а если и есть мужчина, то это часто горький пьяница. Супруги часто ссорятся и дерутся, а чаще вместе пьют водку. Если женщина одна, то от трудностей и невзгод сама постепенно привыкает топить своё горе в водке, весь её мир и заботы сводятся к тому, где достать ещё выпить.

Редко кому из их детей удаётся уйти от этой грязи, пьянства, разврата, чаще следуют дорогой родителей, рано узнают вкус водки, рано становятся женщинами. Тянет мужиков к таким доступным женщинам в поисках новых ощущений, хочется пока-

заться самому себе эдаким героем — любовником. И не важно красива она или нет, важно повисить свою значимость в своих глазах или глазах других, вот я её, мол, так и так... Блуд, одним, словом.

Бабы в своих пересудах перемоют все косточки, плюются ей в след, а иная, узнав, где её муженёк провёл время, норовит выдрать ей кудри.

Недолог только весёлый бабий век. Водка, да дурные болезни подорвут здоровье, детишек может родить много, часто неизвестно от кого, таких же неустроенных, не обласканных материнским теплом, как и она в своё время.

Он знал Татьяну ещё до службы, она была старше его лет на пять. Часто видел её, когда приходил к матери на работу. У неё были рыжие мелкие кудряшки и веснушки на тонком остром носике. Поджав пухлые сочные губы, она всегда сидела чуть в стороне от других женщин, думая о чём-то своём, вертя в руках веточку или цветок.

— Привет, Татьяна! Гуляешь?

— Днём жарко было, сейчас хорошо. Так я сарафан прямо на голое тело одела.

— Пойдём вместе погуляем. А ты, — Игорь обратился к мальчишке, — быстро домой!

Тот обиженно посмотрел на него и убежал.

— Куда двинем?

— Ко мне домой. Тётка Наталья от мужа ушла, у нас сейчас.

Её дом стоял на пригорке, недалеко от центра станицы. Мать Татьяны, Зинаида, была статная женщина лет пятидесяти с квадратным скуластым лицом, с косой завитой в пучок на затылке. Она сидела за столом со своей сестрой, такой же крупной похожей на Зинаиду женщиной, но чуть ниже её ростом. Лица у обоих покраснелись от выпитого самогона.

— Ой, проходи, Игорёк, садись. Сейчас рюмку ещё поставлю, — голос у неё был сильный, зычный, — слышала, ты из армии недавно пришёл.

— Я на флоте три года служил.

– Всегда говорила: хороший у Ольги сын растёт, не пьяница, не хулиган. Давай выпьем за встречу.

Игорю явно польстило такое мнение о нём:

– У вас помидорчиков солёных не найдётся, мне самогонка плохо идёт.

– Принесу, – она соскочила со стула, засуетилась.

Игорь сидел рядом с Татьяной, чувствуя жар от её тела.

Ему неловко было признаться кому-либо, но в двадцать один год он ещё ни разу не был с женщиной. Весь его опыт близкого общения с ними заключался в осторожном прижимании к одноклассницам во время танцев на школьных вечерах, да две соседские девчонки поцеловали в щёку, когда он уезжал служить. Он сам удивлялся, почему так, хоть и не красавец, но и не урод, простой весёлый парень.

Вернулась Зинаида с тарелкой красных маринованных помидор, поставила на стол, где уже стояла милая русскому человеку закуска: солёные огурчики, квашеная капуста, зелёный лук, варёная в мундире картошка, чёрный хлеб и порезанное тонкими полосками, розовое с прожилками сало.

– Ты, – Игорь обратился к Наталье, – от мужа ушла, с чего это?

– Ушла, – она кивнула головой, – ну, его, не рыба, не мясо. Ходит, не моется, воняет от него, раз в неделю бреется. Я ведь, – Наталья подняла руку, потрясая кистью, на её пропитом лице сияло некое подобие торжественности, – женщина, женщина! Меня ценить надо! – локоть её соскользнул со стола, и она чуть не свалилась на пол.

– Ну, что наливай, ты тут единственный мужик, – предложила мать Татьяны, повернулась к стене, – мам, пить будете?

С кровати поднялась седая растрёпанная старуха, сонным, пьяным взглядом окинула сидящих людей за столом:

– Не буду, – прошамкала она беззубым ртом, и опустила голову на подушку.

Игорь с трудом проглотил сивушную мутную самогонку с омерзительным вкусом.

– Споём, – вдруг предложила Наталья:

– На лужочке, на лужке конь гулял на воле...

Она еле ворочала языком, и вместо весёлого мотива получилось нечто непонятное, тягучее. Игорю стало скучно, хотелось ещё выпить, но в бутылке оставалось совсем немного.

Татьяна наклонилась к нему:

– Пойдём к Сашке Филимонову.

– Ты его знаешь? – удивился Игорь.

– Знаю. Всё хочет жить со мной.

– А ты?

– А я не хочу. Он всегда меня рад видеть, всё надеется. Да и выпить у него можно всегда, а то у нас уже закончилось всё.

С Сашкой он познакомился в магазине. Он был не местным, приехал из города. Отец его был военным в чинах, недавно умер, оставив хорошее наследство. Сашка купил небольшой домик и потихоньку спивался, тратя деньги отца. Местные алкаши знали, что у него всегда можно выпить на халяву.

Небольшого роста, он двигался не спеша, говорил медленно, выпячивая толстые, вечно мокрые губы. Разговаривая, часто поглаживал волосы, тёмные, блестящие, спутанные, будто, никогда не мытые. Про себя Игорь называл Филимонова коlobком: круглое его лицо казалось вылепленным из серого пористого теста.

Они с Татьяной перешли речку через мостик, вышли на небольшую полянку. Игорь обнял её, поцеловал, она обмякла, опустила на землю.

Сашка ещё не спал. Увидев гостей, обрадовался, достал початую бутылку водки, нехитрую закуску, что нашлась в его доме.

– Хороший сегодня вечерок, – Игорь поднял полную стопку.

– Закуси помидором Татьяна, я его для тебя уже порезал и посолил, – и как бы случайно Филимонов коснулся её плеча.

– Вот, зараза, – Игорь стряхнул несколько крошек с брюк.

– Что случилось? – поинтересовалась Татьяна.

– На одежде следы от травы остались, когда мы лежали на земле.

Фраза, брошенная вскользь, имела чёткую определённую цель: эта женщина моя, и пресечь всякие намерения Сашки заигрывать с Татьяной. И тот понял всё. Угасшая искорка надежды рухнула как убитая птица с небес. Он сумрачно взглянул на них, налил половину стакана водки, молча выпил.

Они ещё немного посидели, потом Игорь проводил Татьяну домой, по пути время от времени останавливаясь и целуясь.

Вечерами он снова встречался с ней, немного погуляв, они отправлялись на заветную полянку, поросшую низким кустарником, где только грустный шёпот речного переката нарушал ночную тишину.

Через месяц он уехал в город, устроился работать на завод, получил общежитие. В середине осени, ещё солнечной и тёплой неожиданно заболел гриппом, решил съездить домой, отлежаться там.

Сойдя с автобуса, сделал крюк, чтобы зайти к Татьяне.

Подойдя к калитке дома, негромко позвал её. Она вышла из летней кухни, немного удивлённая:

– Здравствуй.

– Здравствуй, что так долго не приезжал?

– Работа, дела. Некогда было.

– Наверно, нашёл себе другую, городскую?

– Никого я себе не нашёл, – ответил Игорь, и это была правда. Познакомился с несколькими девушками, но дальше знакомства дело не шло. – К тебе можно прийти вечером?

Татьяна перегнулась через калитку, глаза у неё забегали. Такое её поведение ему не понравилось.

– Приходи.

Наступил вечер, последние лучи спешили скрыться вслед за солнцем, золотым туманом покрывая верхушки деревьев на горе, первые звёзды робко, несмело слегка мерцая, зажглись в сумерках.

Он был ещё не совсем здоров: болела голова, тело ломало, движения были вялые, замедленные.

Не дойдя немного до Татьяниного дома, увидел двух мужиков, нетрезвой походкой зашедших к ней во двор.

«Теперь понятно, что она так озиралась, и чёрт с тобой», — Игорь развернулся, пошёл домой.

Больше он туда не приходил.

Проработав два года на заводе, как и мечтал, уехал север. И тут неожиданно получил это письмо.

«Интересно, что там написано», — Игорь вышел из ванны, взял конверт, надорвал его. Там была всего одна страничка, исписанная крупным корявым почерком.

«Здравствуй, Серёжа!

Я попросила у Любы твой адрес, ты её не ругай за это.

Ты уехал, но никак не могу забыть наши встречи, всё время вспоминаю. Тяжело мне жить без тебя. Если хочешь, я к тебе приеду.

У меня всё хорошо, работаю в лесничестве.

Очень жду ответа, напиши мне.

До свидания. Татьяна».

Такое простенькое, короткое письмо.

«Что ей ответить? — думал он, засыпая, — собственно говоря, она меня предала, хотя жениться на ней я не собирался. Сама виновата. Так и напишу, сама виновата, а то будет мне ещё письма слать. Оно мне надо?».

Он поднялся, вырвал из тетради листок, и аккуратно, стараясь писать ровнее вывел первые слова: «Здравствуй, Татьяна!»...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Александра Лазарева	3
Прости	3
Настоящая любовь	3
В нашей памяти	4
«Мне плыть по жизненной реке...»	4
Разлука	5
Будет цвести калина...	5
Любимому	5
Оберег	6
Ты уехал	6
Я люблю твои руки	7
Спасибо тебе...	7
Лёне	8
Ревность	8
Ты	9
«Леонид, – прошепчу – Леонид», ...»	9
Александр Любякин	10
Лето улетает	10
«Возрадуйся душа моя...»	10
Словно кто-то зажжёт свечу	11
Страсть	11
«Ночь-цыганка накинула шаль...»	12
Прошлое	13
«В старой гавани якорь я бросил...»	14
«Среди рябин, вновь полдень коротая...»	14
Предзимье	15
Ревность	15
Алексей Томшин	17
Песня дальнобойщика	17
Ожидание	17
«Завьюжит в окошко ветер белой крошкой...»	18
Паук	19
Трепетный момент	20

Скрип ступенек	21
Вечерняя встреча	22
Одуванчик	22
Анатолий Котлов	25
Прекрасное природы пробужденье	25
Долгожданное лето как-то вдруг пролетело	25
Случилось чудо	26
8 марта	27
«Пусть луга цветут коврами...»	27
Золотая осень...	27
Зима	28
Старики	29
Я летаю во сне	29
Душа	30
Что можно о любви сказать?	31
Валентин Воробьёв	32
«В недописанных строчках...»	32
«Как мало человеку надо ...»	33
Сны	33
О любви	34
Тебе	35
Если завтра...	35
Печаль	35
Немного о женщинах	36
Мысли	36
«Поцелуй на губах – ах!...»	37
Василий Коненков	38
Письмо к женщине	38
Мысли в полнолуние	39
«Осень плачет холодным дождём...»	40
Монолог брошенной женщины	40
Заплутавшее лето	41
Моей первой жене	42
«Однажды в угарном бреду...»	42
«Над плывущими вдаль облаками...»	43

Вита Федина	45
Косноязычное признание	45
«Взгляд. Утонула. Не вынырнула...»	45
Шлейф	45
Любовная переписка	46
Ожидание встречи	46
Душно!	46
Миг свидания	47
Давай не будем будни торопить	47
Воспоминание в морозный день	48
«Свежим ветром листья переносит...»	49
Хозяйка-тишина	49
Отпускаю	50
Вдали	51
Вячеслав Сазанович	52
Самым лучшим на свете призом	52
«А меня ты любишь точно?..»	52
«Мы друг другу ещё посторонние...»	53
«Почему по просторной степи...»	53
«Короткі наши встречи ...»	54
«Вечер. Подморозило...»	55
Гвозди в сердце	55
Дым	56
Маска	57
Хранительница сердца	57
У того, кого надо!	58
Галина Ильина	59
Для нас с тобой	59
Расставанье	59
Хорошо, что есть переговорные	60
О наших днях живёт со мною память	61
Семейные корабли	62
Затеряться б среди чужих людей	63
Чудеса Весны	63
Диалог, или Хорошее слово — ключ к пониманию	64

Назначайте свиданья	65
Евгений Максимов	66
«Как мало тех., с кем хочется проснуться..»	66
«Любви, одна есть перспектива...»	67
«Я не знаю...»	68
После расставания	68
Портрет	69
Дон Жуан. Классический образ (Монолог)	70
Звезда Надежды и Любви	71
Евгений Ставровский	73
Время провожать закат	73
Прочти меня	74
Для нас	75
Ты птицей летаешь...	75
Считаем звёзды...	76
Голос	77
Магия глаз твоих	77
Половинка	79
Егор Елистратов	80
«Я перестал себе принадлежать...»	80
«Как же можешь ты сомневаться...»	80
Чайная	81
Танец	81
Сон	82
Растворение	82
«Душу вывернул наизнанку...»	83
Фейерверк	83
Летучий голландец	84
Море	84
Идеал	85
Орбита	85
Ключик	86
Женщине	86
Екатерина Кузнецова	87
Первый снег	87

«Помнишь ли, Луна в сосне застряла...»	88
«Перестуком колёс замаявшись...»	88
«Ты и я — пересеклись дороги...»	89
«Что недосказано, но не забыто...»	90
«Казалось бы, забытый взгляд...»	90
«Завьюжило, завьюжило опять в моей душе...»	91
«Ещё шепчу, ещё молю, ещё...»	91
«Иду по улице знакомой...»	91
«Ах, море тёплое, ах ночки тёмные!..»	92
Елена Глотова	93
«Струятся кудри ласковой волной...»	93
«А у нас с тобой страхи одни на двоих...»	93
«А сны стремительно-тягучи...»	94
Я сердцем буду думать о тебе	94
«Твой самолёт мне помахал крылом...»	95
«Пальто. Кафе и капучино...»	96
Рождение Любви	96
Прощание	97
«Сегодня ровно год, как встретились глаза...»	98
«Снова Чудом меня называешь...»	98
«Опять нам выпала разлука...»	99
Любовь Коробкина	100
«Помню, было по семнадцать...»	100
Греховное	100
О сирени	101
Твоя музыка	101
Запретная любовь	101
Ностальгия	102
«Танцевали осенний мы блюз...»	102
«Нашу встречу считали судьбой...»	103
Посидим, помолчим	103
«Воркуют голуби под крышей ...»	104
Может быть...	104
Ах. этот запах гиацинтов!	105
Прощение	105

Короткая любовь	106
Людмила Фомина-Яблуновская	107
Рождение любви	107
Воссоединение	107
Любовь	108
Огонь любви	108
Горение чувства	108
Мир желаний	109
Образ чужой любви	109
Мера сострадания	110
Тепло	110
Льдинка	110
Грустная колыбельная	110
Женщине	111
Ты так часто писал о любви	111
Уходящему	112
Ответ	112
Снежная королева	113
Образ любви	113
Проказник-апрель	114
Прикосновение	114
«В огне желаний растворясь...»	114
Михаил Долгополов	115
Карточный домик	115
Ещё не вечер	115
Три на четыре	116
Жизнь	117
Попутчица	118
Звёздная повесть	119
Девочка	120
Надежда Лишманова	121
Мои признания	121
Зачем ворошить...	122
Уходишь?	123
Ты был прав	123

Навсегда	124
Жду	124
Чаша бытия	125
«Пусть мелькают рядом лица...»	126
Моя любовь	126
Никон Сочихин	128
Исход	128
«Видно, так было нужно кому-то...»	129
«Я не знаю, не знаю, не знаю...»	129
«Перрон. Шумиха. Расставание...»	130
«Мне грустно, больно. Что такое?..»	130
«Люблю, что порхает, летает...»	131
«Он говорил. Она молчала...»	131
«Небо синее. Небо синее...»	132
«Кто ты, звёздочка моя...»	132
«Разрешите с Вами познакомиться...»	132
Элегия	133
Наездница	134
Олег Рихтер	135
«Ты – словно воск в моих руках...»	135
«Когда настанет час ночной...»	136
Незнакомке	136
«Давай подальше от людей...»	137
«Нет тревожнее тревог...»	138
«Прошлое меня не оставляет...»	139
«Нежна, покорна, не строптива...»	140
«Ловлю я твой тревожный взгляд ...»	141
Петр Суханов	142
«Говорить не буду...»	142
«О, если б знать...»	142
«Позвони!..»	143
Ассоциация	143
Горькая радость	144
«Какая бы ни выпала удача...»	144
Верность	145

Рана	145
«Всё прошёл я: и воды, и трубы...»	146
Двое	146
Находка	147
«О, женщины! В беде или в печали...»	148
Клятва	148
Юрис Хисматуллин	149
Тише, ветер... ..	149
«Волшебный шелест...»	150
«Я однажды разгляжу лицо твоё...»	150
«Давай послушаем рассвет...»	151
«Падали с неба горящие звёзды...»	151
«Мужчина с женщиной рука об руку шли...»	152
«Судьба из женщин...»	153
Одиночество	154
«Пришли мне свою улыбку...»	154
«Поверь, ты будешь вечно молодой...»	155
Сергей Мельников	156
Письмо	156

Поговорим немного о любви...

Иллюстратор Маргарита Сазанович

Дизайнер обложки Маргарита Сазанович

Составитель сборника Вячеслав Сазанович